ПИОНЕР

№ 14

Просим ответить

Вопросы:

59. Могут ли быть в отрядах звеньевые газеты?

60. Могут ли несколько пионеров поставить спектакль в каком-нибудь помещении?

Пионер **Шульман**

пос. Акуличи, Брянск. губ.

Ответы:

59. Если у звеньев будут свои газеты, то отрядная газета заглохнет, так как ребята будут писать в свои звеньевые газеты. Так что лучше не выпускать звеньевых газет.

60. Могут, но только обязательно надо заявить об этом вожатому, чтобы связать эту постановку со всей работой отряда.

Вопрос:

61. Если вожатый отряда и пионер противоречат друг другу, то может ли вожатый отряда этого пионера перебросить в другой отряд?

Пионерка **Ленилова**

г. Бугульма

Ответ:

61. Нет, если между вожатым и пионером есть нелады и они не могут договориться, то это дело разбирает совет отряда и общий сбор. А в чем ты не сговорился с вожатым? Напиши нам.

Вопрос:

62. Что должен делать пионер, если вожатый не поступает по-пионерски?

Пионер **С. Книжник**

Ответ:

62. Напомнить вожатому о пионерских законах и обычаях, а если вожатый после этого будет продолжать не-пионерские поступки, поставить вопрос на совете отряда.

Вопросы:

63. Может ли пионер, член совета отряда, предложение которого не прошло на совете отряда, выставлять это предложение на общеотрядном сборе?

64. Нужна ли подпись вожатого отряда под заметкой, которую пионер хочет отослать в журнал или газету?

Пионер **Афанасьев**

Саратов

Ответы:

63. Если весь совет отряда голосовал против предложения, то этот пионер должен подчиниться постановлению большинства, тем самым он покажет, что он хороший, дисциплинированный пионер.

Если же предложение отвергнуто незначительным большинством совета отряда, то выдвигать его на общем сборе можно.

64. Нет, не нужна.

Вопрос:

65. Может ли деревенский деткор-кружок связаться с журн. «Пионер», если да, то каким образом?

Пионер **Айзенштат**

Ст. Гусино, М.-Б.-Б. ж. д.

Ответ:

65. Может. Пишите нам, как вы работаете и как работают ваши отряды.

Вопрос:

66. Что делать с пионерками-комсомолками, которые гуляют до 1 часу ночи, если бюро не обращает внимания?

Ахтырка — Пионер **Петька Дубровский**

Ответ:

66. Напомнить им, что пионер должен ложиться спать во-время, а если они не обратят на это внимания—поставить о них вопрос на совете отряда.

Вопрос:

67. Можно ли в стенгазете открыть Отдел «Просим ответить» по примеру журнала «Пионер»?

Ф. Щербина

Ст. Зассовская, Сев. Кавказ

Ответ:

67. Можно.

Вопрос:

68. Рекомендуется ли менять отрядное знамя, т.-е. переписать на новую материю, так как знамя, которое преподнесено при утверждении отряда, уже выгорело и слетела краска?

Морковин

г. Лыськово, Ниж. г.

Ответ:

68. Если знамя очень потрепано и есть возможность сделать новое, то можно сделать.

Вопрос:

69. Из скольких человек должна состоять редколлегия пионерской стенной газеты?

А. Пеплов

дер. Мача

Ответ:

69. Редколлегия обычно состоит из 3—5 человек, но в основу своей работы она кладет массовое привлечение ребят к выпуску газеты.

Вопросы:

70. Можно ли присылать в редакцию свои рисунки и будут ли они печататься?

71. Если можно, то какие лучше присылать рисунки: в красках, тушью или карандашом?

Пионер **С. Сухонин**

Сормово

Ответы:

70. Рисунки в журнал посылать нужно. Если это будут хорошие рисунки, то они будут помещаться.

71. Лучше присылать рисунки нарисованные карандашом и тушью.

Вопросы:

72. Можно ли писать сценки из жизни отряда?

73. Почему нет в журнале юмористического отдела и шахматно-шашечного?

Пионер **Милеев**

Тамбов

Ответы:

72. Можно.

73. Специально юмористического отдела в журнале нет, но мы помещаем юмористические рассказы, пьесы и т. п. (например: 'про «Алексашу»). Что касается шахматного отдела, то он у нас появится в ближайших номерах.

Вопрос:

74. Может ли пионер-комсомолец играть в футбол?

Пионер **Бахнов**

Витебск

Ответ:

74. Нет—пионер-комсомолец не должен делать того, чего нельзя делать пионерам.

Вопрос:

75. Можно ли пионеру грызть семечки у себя дома?

Пионер **Мерчешев**

Уфа, 65-й отряд

Ответ:

75. Нельзя—пионер должен вести себя по-пионерски не только в отряде, но и дома.

СОДЕРЖАНИЕ:

Статьи: Готовьтесь к детской неделе—*А. СМИРНОВ.* Игры к междунар. детнеделе.—*А. ШИТИК.* Веселые игры -*Н. Б.*
Беллетристика: Над рекой — стих. *Б. ВИРКИНА.* Почтовые марки — рассказ *А. КОЖЕВНИКОВА.* В лагере — стих. *В. КИТИК.* Алексаша в лагерях—юмористический рассказ *Р. РОМАНА.*
Наша жизнь. Просим ответить. Задачи.
Рисунки художников: *В. ЕФАНОВА* и *Б. ПОКРОВСКОГО.*
Фотографии *Ф. ЗУБКОВА.*
Обложка работы художника *Б. ПОКРОВСКОГО.*

РЕДКОЛЛЕГИЯ: *Е. Бушуйкина, А. Волков, Н. Крупская, В. Лядова, О. Максина, В. Розин и М. Эпштейн.* **ОТВ. РЕДАКТОР** *В. ЛЯДОВА.*

Главлит № 66509. 5-я тип. «Транспечати» НКПС «Пролетарское Слово», Москва, Южный пер., д. 4. Тираж 21.000

ГОД ИЗДАНИЯ 3-й

К борьбе за рабочее дело—будь готов!

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА

На 12 м.	3 р.	— к.
„ 6 „	1 „	60 „
„ 3 „		85 „
„ 1 „		30 „

ПИОНЕР

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН

ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО ДЕТСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМ. В. И. ЛЕНИНА ПРИ ЦК ВЛКСМ И НАРКОМПРОСА

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ

Москва, Новая площадь, 6/8, Издательство „Молодая Гвардия"

№ 14 ИЮЛЬ 1926 г.

Эти стихи принадлежат Б. Шантэру! Ник. [illegible]

Б. ВИРКИН

НАД РЕКОЙ

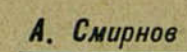
С удочками прибыли
Мы на берег реки.
Попадутся рыбы ли
На наши на крючки?

Рыбы ходят стаями,
Баюкает река
Поплавок, качаемый
Порывом еетерка.

Будут рыбы вздернуты
На острые крючки,
Все мы перевернуты
В зеркале реки.

И пока мы сами
Смотрим в глубь и в зыбь,
Тени наши ртами
Ловят тени рыб.

А. Смирнов

ГОТОВЬТЕСЬ К ДЕТСКОЙ НЕДЕЛЕ

КОГДА БУДЕТ МДН

Приближается радостное для ребят всего мира время Детской недели. В нынешнем году 6-ая Международная детская коммунистическая неделя будет проводиться в конце августа и начале сентября.

Времени для подготовки остается уже не слишком много.

Теперь, когда приблизительный срок недели намечен, надо в плане работ отряда, в июле и августе, не упустить вопросов МДН. Пионеры должны организованно, в полном порядке, по плану подготовиться и провести самый большой свой праздник—Международную детскую неделю.

ДЕРЕВНЕ И „ПИОНЕРАМ-НОВИЧКАМ" О МДН

В прошлом году к 5-й МДН пионеров насчитывалось около полутора миллионов. Уже сейчас известно, что в мае и июне 1926 г. пионеров и октябрят в СССР было больше двух миллионов. Это число очевидно к детской неделе еще увеличится.

Так вот надо не забыть, что среди двух миллионов пионеров и октябрят имеется много «новичков», которые еще не принимали участия в проведении МДН и которые не знают задач этих недель.

«Пионерам-новичкам» надо рассказать как прошли в отряде, в городе, где находится отряд, в СССР и во всем мире детские недели в 1925—24—23 годах. Это им будет интересно и полезно узнать.

Большим недостатком Детской недели в 1925 г. являлось то, что в деревнях наших советских республик она прошла слишком незаметно. Часто крестьянская детвора, родители... и все население ничего не знали о детской неделе. Вот почему в этом году надо обратить большое внимание на успешное проведение МДН в деревнях.

ГЛАВНЫЕ ЗАДАЧИ 6-й МДН

Какие же важнейшие задачи ставятся при проведении 6-й МДН и как их лучше выполнить?

Первая задача—укрепление связи пионеров СССР с заграничными и между отдельными отрядами внутри Союза. Путем переписки, посылки интересных писем зарубежным братским коммунистическим организациям (в них должны быть не красивые и громкие фразы, а описана вся повседневная работа отряда), бесед, чтения книг и газет пионеры смогут проводить необходимое для них интернациональное воспитание.

Очень хорошо будет, если отдельные пионерские делегации в Международную детскую неделю посетят соседние города или республики. Например, несколько белорусских пионеров приедут на Украину, а украинские пионеры на Кавказ и т. д.; ребята смогут обменяться опытом своей работы.

ПИОНЕРЫ СССР РАДЫ ВСТРЕТИТЬ ДОРОГИХ ГОСТЕЙ

Детские коммунистические организации Германии в своем письме к пионерам отряда № 7 при НКПС пишут:

— Получили мы ваше предложение приехать в Красную Москву.

Это есть акт братской солидарности к детям немецких рабочих, и будьте уверены в том, что посылка делегации в Красную Москву будет использована не только как распространение правды о СССР, но как собирание на нашей стороне всех сил, чтобы Германию превратить в советскую республику.

Вторая задача заключается вот в чем. Вы знаете, ребята, что наша общественная работа часто заключается в подметании полов, уборке двора, в переноске вещей...—и только. Другого пионеры сделать не могут, так как они не владеют рубанком, сверлом, пилой, паяльником и др.

Для Советского же Союза нужны культурные люди, владеющие техническими навыками (умеющие починить электричество, устроить радио-приемник, исправить мебель, хорошо застеклить окна, работать с металлом и т. д.), и пионеры должны приучиться владеть этими навыками.

Третья задача—вовлечь всю детвору в учебу, в строительство школы и организовать ее вокруг пионеров.

С неорганизованными, с безнадзорными у нас дело обстоит плохо. Они играют в карты, не заботятся о своем здоровьи, ругаются, курят, постоянно дерутся и ничего полезного не делают. Здесь большое поле для работы пионеров. Надо суметь вовлечь неорганизованных в свою работу. А для этого в свою очередь надо узнать их интересы и запросы.

Главное, над чем должны поработать пионеры—это втянуть неорганизованную массу детей в школы.

Наконец, четвертая, главнейшая задача предстоящей недели—всемерно укрепить связь трех коммунистических поколений. Без этого пионеры ничего не смогут сделать. Без помощи партии и комсомола они не свяжутся с иностранными пионерами, не получат культурно-технических навыков, не определят ребят по школам, не наладят работу среди октябрят, среди беспризорных, свою детскую печать и многое другое.

Вот почему ленинское единство, теснейшую спайку и взаимную помощь старших коммунистических поколений младшим важно укреплять в МДН.

Кроме этих задач, конечно, могут быть и другие. Распространение и улучшение детской печати, внимание пионерской деревне, изучение прошлого деткомдвижения, исправление недостатков работы местного отряда и т. д.

КАК СОВЕТУ ОТРЯДА СОСТАВИТЬ ПЛАН МДН

Детская неделя будет проводиться с воскресенья по воскресенье. За этот промежуток времени план совета отряда должен быть составлен так, что два дня оставлены свободными, а остальные дни имеют специальные назначения.

Как в подготовительной работе, так и в самой неделе работа должна быть тщательно, по плану, распределена, чтобы не было никакой перегрузки. Каждому звену отдельное задание, то же и отдельным старшим пионерам.

Уборка клубов, привлечение неорганизованных к участию в МДН, репетиции и разучивание живых газет, выпуск стенгазет и т. д.,—все это без спешки заранее должно быть предусмотрено планом.

Каждый день МДН по плану должен быть посвящен какому-либо лозунгу, какой-либо определенной задаче.

Один день—массовой работе с неорганизованными. Сюда войдут различные постановки, шествия, собрания и т. д. В этот день происходят выезды в деревню.

Другой день—посвящается карнавалам, вечерам 3-х поколений, проводится, главным образом, по отрядам, а не всей организацией.

Третий день—отдается технике. Можно организовать выставки инструментов, различных аппаратов, как покупных, так и самодельных. Устроить кино на воздухе, радио-концерт, состязание летающих моделей аэропланов, химические опыты и т. д.

Четвертый день используется для работы со школьниками, школьных праздников, устраиваемых под руководством форпостов. Это удобно потому, что школьные занятия совпадут с МДН.

Еще один день отводится для работы с беспризорными.

В деревне, где осеннее время используется по хозяйству, МДН будет праздноваться только два дня.

Конечно, в плане работ отряда может быть иное распределение Детской недели, но важно, чтобы каждый день отводился для отдельной самостоятельной работы.

А. Кожевников

Рис. худ. В. Ефанова

ПОЧТОВЫЕ МАРКИ

МЕСТНЫЕ старики и по сей день говорят, что на месте поселка Тюм-Тюм был непроходимый лес. Там, где теперь поля, стояли болота и на них птицы—бей, не перебьешь, лови—не переловишь. За деревней бежал по оврагу студеный ключ.

Кругом Тюм-Тюма голый суходол, красные глинистые поля и в них ни одного дерева, ни одной вицы. Захоти сделать кнутовище—придется ехать за десять верст. Захоти выпороть озорника-сынишку—негде сломать прута.

И тюм-тюмцы возят кнутовища издалека, а ребят порют веревками и шлепают ладошкой. И Борьку Кувыркова отец-мать учили не вицей, а веревкой и ремнем.

Да что говорить о Борькиной науке! Он учился и в школе. Нынешней весной принес свидетельство и гвоздками прибил к стене.

Но Борьке кажется мало этой науки, он думает учиться еще... Только здесь между отцом и сыном маленькое разногласие.

Отец—инвалид двух войн, царской и гражданской, не работник и не пахарь, говорит сыну:

— Иди ты в Куликовскую школу, учись на агронома и бери хозяйство на свои плечи... Я отшумел свое, шуми ты! Я не гожусь растить и выхаживать декреты Советской власти на счет земли, удобренья, многопольного севооборота и вообще поднятия земли на должный уровень... Берись ты!—ты, Борька, моя золотая надежда.

Сын не согласен с отцом.

— Где шуметь-то, где декреты растить: на нашей глине, в безводьи, да в безлесьи ничего не вырастишь. Не для нас декреты писаны, лучше прямо суму одеть и по дворам, чем за наше хозяйство браться. Не зачем мне в Куликовскую школу. Пойду я в Казань за большой наукой.

— Хозяйство на произвол?

— Туда ему и дорога.

— За што же тогда мы боролись, кровь проливали?

— За наши поля не стоило. Не стоят они поту нашего, не то што крови.

Поговорят вот так отец и сын, потопчутся... и ни с места.

— А если я отцовской волей задержу тебя?!

— Тогда убегу.

У отца раздумье. Оно и верно, что поля бедные, не дают урожая, только бросить.

— С чего тебя в Казань потянуло?—спросит иной раз отец.

— Тянет и все тут, поглядеть охота.

— Может тебе и в Москву охота?

— И в Москву, и везде.

— Работать только не хочешь?

— Я работы не боюсь, а зря, без толку не стану. Ты зря проработал, на засуху, я не хочу.

— Умен уж больно,—с'язвит отец.

— Поучусь, умнее буду.

По ночам у отца с матерью шопот.

— Мать, чего с Борькой делать?

— Не знаю, уговаривать будем.

— Не берет уговор,—убежит, ведь, парень.

— Свези ты его в Кулики, может, поглянется ему школа, забудет он про Казань.

— Свожу ужо. Напели ему в уши.

— Отец, сам виноват, мало ли пел, рассказывал разных-разностей, наслушался парень, вот и не мил дом,—упрекнет мать.

Отец Кувырков был краснобай и часто, сидя у ворот на лавочке, рассказывал о своих жизненных прохождениях. О русской земле, как она велика да интересна, о немецкой (он был и в плену).

В ближайший праздник отец запряг лошадь и позвал Борьку.

— Айда со мной в Кулики!

— Айда!

— Возьми свидетельство.

— Зачем оно?

— Там покажем.

— Учиться в Куликах я не стану.

— Можно показать и не учиться,—отец взял загаженное мухами свидетельство и сунул в карман.

Борька одел новый клетчатый пиджак, штаны, мать ему расчесала спутанные вихры.

— Поезжай, погляди.

— Поглядеть можно.

Телега катилась по пыльной избитой дороге. Отец правил лошадью, а сын размечтался.

— Борька, Борька, спишь?—отец принялся тормошить сына,—гляди, Кулики показались и школу видно.

— Ладно,—огрызнулся сын. Он видел глазами своих мечтаний великие города и далекие страны.

Отец водил Борьку в школу. В классах на стенах парень видел картины со зверями и птицами, географические карты. Они еще раз напомнили Борьке, что есть леса и земли, где эти звери бегают живыми, а птицы летают и поют. В эту самую минуту подлинные океаны и моря, вечно беспокойные, бьются в берега. И с ними борются маленькие, но смелые корабли, управляемые смелыми людьми.

— Видишь, как здесь хорошо, учись только.

— Там лучше.

— Упрямец ты, Борька.

Отец достал свидетельство и показал учителю.

— По этой бумажке возьмут моего парня в школу?

— Тять, я все равно учиться здесь не стану.

— Молчи ты!

Учитель долго вчитывался в свидетельство.

— Могут взять и без экзамена.

— Видишь?

— Подайте заявление, а осенью самого можно приводить.

Ехали отец и сын обратно.

— Борька, сделай ты мне такое удовольствие, послушайся хоть раз, мне, ведь, не долго жить, инвалид я, учись в Куликах. Умру—как знаешь.

— А мне долго жить.

— Ну?

— Я и хочу по-настоящему.

— Чем хуже крестьянская жизнь?

— Не хуже, кабы на земле мы жили, а то на золе на какой-то. Много из нашего роду землю пахали, а я думаю попробовать иначе.

— Уж не лакеем ли хочешь, вон Мишка Балбесов в твоей Казани лакеем. Меры против тебя надо взять крутые.

— Тять, чего ты хомут свой на меня пялишь?

— Вон ты как?

— Всем бежать надо с нашего суходолу.

— Все побегут, бродяг лишку будет. Домой приедем, пиши в Кулики заявление и вся тут. Это мой отцовский приказ.

Ходил Борька с матерью на сенокос, отец сидел дома. У него была отнята правая рука и он годился только домовничать.

Борька шел впереди матери. Он старательно размахивал косой, торопливо раскидывал накошенный вал и начинал новое окосево.

Мать не успевала за сыном.

— Парень, куда торопишься?

— Надо.

— Намахаешь руки, отнимутся.

— Стерпят.

На отдыхе под пологом он начинал уговаривать мать.

— Отпусти в Казань, уговори отца.

— Я бы ничего. Ну сходи, попробуй, да отец. Ты, ведь, знаешь, он у нас задумал што, его не свернешь.

— Уберем сено, отпусти, я подам заявление.

— Пошли ты почтой, если уж так тебе втемяшилось.

— Сам унесу, лучше не пропадет. Я буду стараться, отпустишь?

— Ладно, поговорю.

Говорила мать с отцом.

— Нет, мать, и не говори. Дают ему дело, пусть берет. Не берет, не хочет агрономом быть, сиди дома. И ему скажи, чтобы не надеялся. А я расчеты имел на парня, вот и рассчитывай на них. Своевольные!

Передала мать сыну отцовские слова. Выслушал, и все дни ни гу-гу. Будто и забыл про Казань. Написал заявление в Куликовскую школу и сам отнес, только вернулся не той дорогой, а через село Кокичи.

— Зачем ты в Кокичи заходил?— спросила мать.

— С парнем с одним на дороге соткнулся. Сам он из Кокичей, а в Куликах учится, рассказывал мне.

Борька еще сильней взялся убирать сено. В последний день он поужинал и сказал матери.

— Собирайся, поедем в луга.

— Ночью-то, ты с ума сошел?

— Ночь светлая. К утру уберем, завтра я пойду помогать на деревню.

— Пожалей себя и лошадь, если меня не жалко.

— Дождь может быть, уберем, тогда спокойней.

Выехали ночью. Луг был в полумраке. Мать стояла на возу, а Борька подавал вилами сено. Мерин, стоя, дремал. Он сильно устал за день.

— Тяни, тяни, завтра будешь отдыхать,—уговаривал его Борька.

Когда ехали домой с последним возом, Борька начал:

— Мамка, в Кокичи заходил я вовсе не с парнем, а к телятнику Антропу. Утром он едет в Казань, я с ним пойду. Мы уж уговорились. Я пойду пешком за его возом, устану, можно присесть немного. И домой он привезет меня. Срядились за рубль сорок копеек. Сорок копеек у меня есть свои, рубль дашь мне?

— Отцу скажем?

— Не скажу, боюсь.

— Без отцова согласья и я не пускаю.

— Тогда я пойду и без твоего согласия, вот сейчас отсюда убегу и все. Не надо мне денег и хлеба. Я пойду пешком за Антроповой телегой, не буду садиться, и он ничего не возьмет.

— Ну ладно-ладно, не реви. Иди уж. От отца мне попадет, да што уж, за дите и претерпеть можно.

Вдернули последний воз во двор. Борька одел чистые штаны и рубаху, обул новые лапти, чтобы хватило на весь путь, а мать положила ему в мешок каравай хлеба и щепоть соли.

— Вот тебе два рубля. Один Антропу, другой на расход, где за чай, где за ночовку, даром, ведь, ничего не дают. Иди, болезный, да спасет тебя божья мать и Николай угодник. Когда хоть придешь-то?

— Подам заявление и приду.—Борька еще с весны старательно исписал целый лист.—Свидетельство я взял. На стенке не увидишь его, знай—со мной.

Проводила мать сына за ворота и простилась. Бегом побежал Борька в Кокичи. Занималась заря, а с солнцем Антроп выедет. Он вез в Казань живых свиней и торопился выехать до жары, чтобы в самый полдень отдыхать, а с поворотом солнца на закат опять ехать дальше.

Бежит Борька, а заря охватила уж полнеба и кругом совсем светло. Вот-вот выйдет солнце. Темной кучей позади поселок Тюм-Тюм, а впереди пустая дорога, не видно Кокичей, до них еще версты четыре.

Выходит солнце, Борька ускоряет бег: «Уедет Антроп, не застану, уедет»,— тревожится он.

Добежал Борька до Кокичей, сам мокрый весь, запыхался и говорить не может. Видит—колесный след от Антроповых ворот, стучит в окно.

— Дядя Антроп уехал?

— Уехал, давно. Верстов пять, чай, от'ехал.

— По какой дороге?

— По столбовой. Беги, догонишь.

И Борька—бежать от столба к столбу. Тяжела и жарка ему шапка, рад бы бросить, да помнит материн наказ:

— Ночью у шапки уши распускай, ночи холодные.

И нельзя бросить. Тяжелый каравай бьет по спине, запылились новые онучи. К полудню Борька, совсем изнеможенный, догнал Антропа на постоялом дворе. От'ехал он от Кокичей двадцать пять верст.

— А я думал не пойдешь ты. Знал бы подождать бы мог.

— Вот тебе, дядя Антроп, рубль сорок.

— Да не торопись ты, потом отдашь, дома можно, чай суседи, видимся часто.

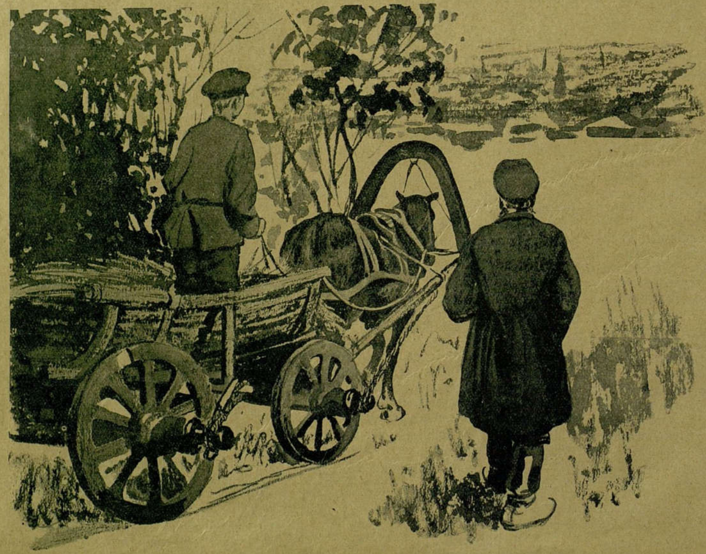
— Устал я.

— Ложись, отдыхай, разбужу.

И парень заснул после целых суток непрестанной работы и тридцати с лишним верст бегу.

Во сне видел, что приехал в Казань и принят в школу.

Проезжали они большие татарские деревни, незнакомые реки; один день целиком от восхода до заката ехали лесом.

Увиденный в действительности город поразил его

— Пятьдесят верст и ни одной деревни,—говорил Антроп,—ночью опасно ездить, можно голову потерять.—И блеск черных Антроповых глаз был по-особенному серьезен, а кивок черноволосой головы многозначителен. Все пятьдесят верст был сосновый бор. Он, не переставая, шумел вершинами, и, слушая этот шум, Борька думал о вечно шумящих морях и городах.

Дорога была песчаная, глубоко вспаханная колесами. Борька через весь бор прошел пешком, не присел ни разу, в неровных местах, на ухабах он помогал измученным лошадям тянуть телеги.

К Казани под'ехали днем. Издалека еще Борька заметил в столбах пыли, поднятых над дорогой, сверкающие точки.

— Дядя Антроп, чего там на дороге?

— Казань, к ней под'езжаем.

Чем ближе к городу, тем шумней была дорога. Ехали и туда и оттуда, торопили лошадей.

Видел Борька на картинах большие города, но увиденный в действительности поразил его своими красками, своей громадностью, нестихающим шумом телег, трамваев, автомобилей. И над всем этим шумным и движущимся городом поднималась тонкой золотой иглой башня Сумбеки с золотым же полумесяцем на острие.

Антроп свернул с улицы в широкий мощеный двор и начал распрягать лошадей.

— Дядя Антроп, ты не спросясь заехал.

— И не надо, здесь постоялый двор. У тебя, парень, дела какие есть, делай. К закату приходи сюда, по холодку выедем обратно.

Борька вышел на улицу и задумался.

«Куда же итти с заявленьем?—Здесь домов много и школ, верно, не одна». Парень повернул направо. Шел он по улицам, читал вывески: постоялые дворы, лавки, кооперативы, учрежденья, какие-то непонятные «парикмахерские», а школ не видно. Остановил Борька девушку, которая шла с книжками, и спросил.

— Скажи, где школа?

— Какая?

— Какая-нибудь, заявленье отдать надо.

Девушка взяла сверток с книгами под мышку.

— Дай-ка твое заявление?

Парень достал смятый, коряво исписанный лист.

— Чему учиться ты хочешь?

— Всему, чтобы все знать. Такую и школу надо.

— Таких школ и нету, чтобы всему учили.

— Стало и здесь школы плохие?

— Не плохие, а всему не учат.

— Мне хорошую надо, плохая-то у нас в деревне своя.

Не могла понять девушка Борькиных желаний и в заявленьи у него накоряжено всего: он и мосты строить хочет и знать, что на небе у звезд делается и в чужих странах как живут. Решила она показать ближайшую школу несуразному парню.

— Иди за угол, увидишь белый дом, в нем школа.

Повернул за угол, видит белый дом.

Зашел через парадное крыльцо—пусто. Лестницей на второй этаж—пусто. Хотел крикнуть: «Кто здесь живет, отзовись». Да решил прислушаться. За дверью трещала машинка, Борька в дверь. В большой комнате два стола, за одним—лысый старичок, за другим—женщина и трещит машинкой.

Приподнял старичок брови.

— Здесь школа?—спросил Борька.

— Школа.

— Я учиться хочу.

— Учиться хочешь, похвально, подойди-ка ближе.

Парень придвинулся к старику, а тот положил ему на плечо руку и давай выспрашивать:

— Откуда? Где учился? Как зовут?

Видит Борька, что его держат долго, и начал нетерпеливо пошвыркивать носом.

— Приехал?

— Пешком пришел, за Антропову телегу держался.

Старичок опять в расспросы.

— Есть ли отец, мать. Богаты ли они?

Борька решил напомнить, что ему некогда,—Антроп может уехать. Напомнить надо, а боится обидеть старика, тогда и в школу не возьмет.

— Ты что, мальчик, плечом дергаешь?—заметил старичок Борькино беспокойство.

— Боюсь, Антроп уедет, останусь я здесь один.

— А, задерживаю я тебя, хорошо, сейчас пущу. Напиши ты обо всем этом в заявлении и подай.

— У меня заявление готово.

— Ишь какой сообразительный. Дай взглянуть.—Читал старичок и улыбался.

— Ничего, сойдет, лишнего здесь много, но ничего, приписать только следует про твое домашнее положение. Я поправку маленькую сделаю, можно?

— Знамо можно, если сурьезная.

— Самая сурьезная,—старичок хитро посмотрел на парня.—Вот тебе адрес,—иди по нему и отдай заявленье.

Борька забыл сказать старику спасибо—и на улицу. Адрес в руке, заявленье—в другой. На нем сверху старичок приписал какое-то непонятное слово «в Уоно».

«Не насмешку ли он сочинил надо мной?»

Хотел парень зачеркнуть непонятное слово, но не оказалось при нем карандаша, и слово осталось незачеркнутым.

И на адресе, кроме улицы, стояло тоже непонятное слово «Уоно». С опаской остановил Борька хорошо одетого гражданина, с виду толкового, и показал ему адрес.

— Не знаю, мальчик, спроси у милиционера,—и гражданин ушел.

Милиционер долго показывал парню рукой, крутил ее и так и этак.

— Дойдешь до первого угла, направо. Иди все до белого дома с чердаком, налево. Там спросишь.

Бежал парень и показалось ему, что он заплутался. Опять с адресом к милиционеру.

— Верно иду?

— Верно, только это дальше.

Пришлось спрашивать у третьего милиционера.

— Далеко еще?

— Ты неправильно идешь.

— Мне так сказали.

— А я говорю—идешь неправильно. Эту улицу назад, до конца, там—налево.

Прошел Борька улицу до конца, свернул налево и понял, что в прошлый раз сделал промах, взял не тем переулком.

Глядит Борька на солнце, а оно спускается, припадает к крышам домов.

«Успею ли? Уедет Антроп»—и страшно парню, готов вернуться на постоялый, не подав заявленья.

Из домов валит народ, садится в трамваи, идет толпами по тротуарам.

«Конец занятий, промурыжил меня лишку тот старичок».

Бежит парень и видит на доме вывеска, а на ней—«Уоно».

«Эге, добрался»—бегом по лестнице. Во всех комнатах пусто, кидается в конец коридора,—там сторож метет пол. Перед ним ворохи бумаг, кругом висит пыль.

— Мне заявленье подать надо.

— Занятья кончены, завтра приходи.

— Сегодня бы, Антроп не будет дожидаться.

— Видишь, пусто... А ты в конверт заявленье и почтой.

— Дойдет?

— Каждый день сотни получаем. Купи конверт, марку.

— Где их продают?

— На почте, какой ты беспонятный. Конвертик я тебе дам, в сору недавно нашел.—Сторож вынес смятый конверт.

Вышел Борька из Уоно, солнце спускалось за крыши.

«Где же почта?.. А где же ей быть, как ни там, где ящик... В Кокичах, где ящик, там и почта».

Видел Борька, что ящики на многих домах. Бежит парень к первому, радуется, что в городе почт много, не надо искать.

У высокого темного крыльца желтый новенький ящик... Открывает парень тяжелую дубовую дверь и входит. Дверь закрывается с громом.

В широком коридоре столик и за ним сидит человек. Он улыбается, чист, в блестящих ботинках. Выбрит.

— Мне бы почтовую марку,—говорит Борька.

— Что, что тебе надо?—приподымается человек.

— Почтовую марку.

— Ах, марку, иди сюда.

Борька подходит.

— Иди ближе.

Парень ближе, доверчиво, он помнит доброго седого старичка.

Бритый человек берет Борьку за ухо, тянет его и говорит, улыбаясь.

— Вот тебе марка!

У Борьки вспыхивает половина лица и шеи.

Повертывает человек парня другим боком, тянет другое ухо и говорит, еще приятней улыбаясь.

— Вот тебе другая... Двух довольно?—вспыхивает у парня другая половина лица и шеи.

Борька задом к двери и на улицу. Он не понимает, что это значит, почему на почте рвут уши. Стоит парень на улице,

а она гудит и несется куда-то. Дико парню, как он раньше не заметил этого грохоту, этих людей с выпученными глазами, этой путаницы улиц, где заплутаться легче, чем в бору.

«Зачем я только шел в этот проклятый город. Учиться бы в Куликах»—раскаивается парень.

— Эй, дорогу. Глух, слеп, не видишь?! Дорогу, задавлю!

Не думает Борька, что кричат ему, и только, когда морда здоровенного грузовоза упирается ему в спину, он отскакивает и прижимается к стене.

Телега, нагруженная мешками, катится дальше. Грузовоз гремит коваными ногами. У него копыта больше Борькиной шапки.

«Зачем писал заявленье, две копейки за конверт отдал?» Страшен парню город, где все по-иному, и лошади, как звери, возят целую гору.

Он выхватывает свое заявленье и хочет бросить его на мостовую, пусть разорвет подкова лошади-зверя, но у Борьки вспыхивает месть к тому лакированному человеку и он бросает заявленье в желтенький ящик.

— Вот тебе, получи. Без марки!

Мчался Борька городом, как взбесившийся конь. Вертелись у него перед глазами одинаковые улицы, дома, люди. Бежал он к постоялому двору, где остановился Антроп. Вбежал в улицу, будто и та, будто и не та. Горечь схватила парня, лучше бы голову под копыто грузовозу.

— Борька, Борька, куда ты? Парень, эй, постой, ехать надо!

Антроп в толпе схватил Борьку.

— Дурной, куда ты? Ехать надо, больше часу дожидаюсь.

— К тебе я.

— А прошел мимо постоялого, ладно доглядел я, давно жду у ворот.

— Запутался.

— Оно не трудно. Успел, сделал?

— Сделал.

— Садись.

Сел Борька в пустую телегу, надвинул на глаза шапку. Отдохнувшие лошади помчались, поняв, что едут домой, а парень не взглянул на город, нанесший ему такую несправедливую обиду.

У Борьки еще не перестали гореть уши, и он прикрывал их шапкой, боялся, что Антроп спросит:

«Отчего уши-то покраснели? Не выдрал ли кто, не напроказил ли ты, парень?»

— Парень, глянь последний раз, уезжаем,—крикнул Антроп.

Оглянулся Борька на скрывающийся город и прошипел.

— Будь он проклят!

Вернулся Борька в Тюм-Тюм, отец его встретил руганью.

— Ты этак начинаешь, ладно! Я тебя на замок запирать буду. И мать заодно

Мать отозвала сына в сторону и сказала:

Читал старичок и улыбался

— Досталось же мне, ох и досталось от отца, все дни, походя, ругал. Ну, как, возьмут в ученье?

— Вряд ли.

— Что так?

— Говорят, своя школа есть в Куликах, в ней учись.

— Зря выходит мучился?

— Зря.

— Душу потешил.

— По-те-шил.

— В Кулики пойдешь?

— Пойду.

— Борька написал новое заявленье и отнес в Куликовскую школу.

— Свидетельство надо приложить,— сказали ему.

— Свидетельство? У меня его нету, потерял.

— Как же это ты?

— Со стенки сняли, — вывернулся Борька.

— Достань копию и принеси.

А свидетельство парень бросил в ящик вместе с заявленьем, от обиды он и забыл взять из конверта свидетельство, но с этим промахом уладилось—учительница вместо утерянного написала Борьке справку.

После поездки в Казань у Борьки появилась новая привычка,—он все похватывал свои уши, ему казалось, что они красны и все это замечают.

— Борька, уши-то чего хватаешь? Болят?

— Я не хватаю.

— Поминутно.

— Ну, уж не поминутно,—и он хватал, чтобы убедиться, что уши холодные.

— Город поглянулся? — допытывались ребята. Они еще не бывали в больших городах.

— Да ничего себе, жить можно,—нехотя говорил Борька.

— Расскажи, расскажи.

— Надоело, все просят — расскажи, да расскажи.

Ь село Кокичи приехал лакей, Мишка Балбесов. Лет пятнадцати он ушел в Казань и с той поры в свой дом наезжает не больше, как раз в год. О приезде Мишки стало известно и в Тюм-Тюме.

— При золотых часах ходит, цепочка через все брюхо. Башмаки, как челнок, все чики-брики не по-нашему, по-настоящему, — рассказывали про лакея.

Жениться приехал, невесту выбирает,—говорили девки и краснели, каждая думала, что и она может оказаться невестой выгодного жениха.

Мишка с утра одевал свой серый костюм, часы, кепку, башмаки челноками и шел из дома в дом.

Угощал парней папиросами, а девок семечками.

— Курите, самые высшие, в другой раз в деревню такие и не попадут, а я скоро теперь не приеду.

— Не глянется в деревне?

— Вестимо, город не деревня. Здесь компаньи той не водится, кутнуть не с кем. Да я думаю уезжать из Казани.

— Куда, ишшо дальше?

— За границу,—говорит Мишка и не краснеет.—Берут в вагон-ресторан, который возит наших комиссаров за границу, а из-за границы министров разных и президентов.

Ахают кругом, удивляются. Никто и не догадается, что врет Мишка. Знают, что есть такие вагоны и есть в них лакеи, почему бы и Мишке не быть там?

— За пиджак, да за штаны много ли ты платил?

— Костюмчик средний, не из дорогих,— говорит Мишка скромно.—Сто двадцать рублевиков стоит.

— Сто двадцать! Где ты такие деньги берешь, жалованье, знать, большое?

— Рублей до ста.

— Их как, а у нас председатель двадцатку получает.

— Лакей в городе и председатель в деревне—есть разница. К тому же и приработок имею. Чаевые разные.

— Слышно было декретом чаевые отменили.

— По декрету и самогон нельзя гнать, а гонят. И чаевые берут, конешно, с опаской, с осторожностью. Но рублишек до ста набегает.

— Двести рублей в месяц, а мы за год всей деревней чуть-чуть двести-то рублей выколотим.

— Наука, у нас тоже наука есть, как подать, сделать поклон, пробежать и стул не задеть, чай не расплескать, пьяного успокоить. И много всего прочего.

— Борька Кувырков ходил нынче в Казань, в науку хотел попасть, а не выгорело у парня, сказали: учись в Куликах.

— Что он ко мне не зашел, в миг бы устроили.

— Не знал, вишь.

— Напрасно, напрасно не зашел,— и Мишка с достоинством выпячивал грудь, опахивал лицо вышитым платком.

Узнал Борька, что приехал Балбесов и пошел к нему, хотел узнать, что за порядки в городе, с чего это так на почте поступают?

Нашел Борька Мишку у Антропа.

Лакей показывал, как нужно чай подать, поклониться и прочую лакейскую науку. Изба была полна молодежью. Еще вчера Мишка сказал, что ему надоело в деревне и он на-днях уезжает в Казань.

— Жениться не будешь?

— Может и женимся.

Интриговало всех, на ком же женится Мишка, и за ним ходила толпа.

Борька вошел и пробился в первые ряды. Ему показалось, что он где-то видел Мишку. Лакей устал расшаркиваться и сел. Его сытое лицо улыбнулось знакомой Борьке улыбкой. Парень вспыхнул всем лицом и шеей, его уши стали горячи, как в тот памятный день в Казани. Он подошел к лакею, размахнулся и ударил ладонью в лицо.

— Вот тебе марка!—сказал отчетливо, чтобы слышали все.

Мишка Балбесов оторопел и часто заморгал глазами. Одна половина его лица и ухо побелели, но потом они начали краснеть и вспыхнули пожаром.

Только хотел Мишка схватить дерзкого мальшишку, как Борька размахнулся и ударил его в другую половину лица.

— Вот тебе другая! Довольно? Будет?—повернулся и вышел.

Вся молодежь высыпала за ним.

— Борька, за што ты его?—допытывалась она.

— Ну и звезданул, долго саднеть будет.

— Убьет он тебя, остерегайся. За што, скажи.

Борька начал рассказывать, как он ходил в Казань, пришел купить марку, а этот лакей, Мишка Балбесов, нарвал ему уши.

— Вот за што!..

— И следует, стоит,—одобрила Борьку молодежь.

Мимо пробежал красный сконфуженный Мишка. Над ним засмеялись громким торжествующим хохотом.

— Получил марочки? Ловко вклеены. Не оторвешь!

Лакей в тот же день уехал из Кокичей в Казань. Он ни к кому не зашел проститься и жениться раздумал.

Борька, когда при нем говорили о Мишке лакее, бледнел и не слушал. Он не мог забыть, что из-за него не попадет в школу и останется в деревне, не увидит городов и дальних стран.

Осенью, когда уже было известно, что Борька принят в Куликовскую школу и отец опять называл его «моя золотая надежда» пришло письмо Борису Кувыркову из Казани.

Вспыхнул парень и зло разорвал конверт.

«Уж не тот ли лакей пишет чего-нибудь обидное?» Но еще и доселе непонятное парню Уоно извещало, что он принят в школу второй ступени с электротехническим уклоном и его просят явиться к началу занятий без опоздания.

— Тятька, мамка, я не поеду в Кулики!

— Что, отказали?

— Я поеду в Казань.

— С ума спятил?

— Меня приняли, приняли! Письмо и без марки дошло. Вот, прочитай,—бумажку сунул отцу.

Читал отец и пытливо глядел на сына, будто он прежде видел его не теми глазами и только сегодня увидел настоящими.

— Ну, что же, иди, теперь я и пустить согласен. Только жить как там будешь!

В бумажке стояло непонятное слово «интернат».

— Я думаю, что дадут на пропитание, знают же они, что у нас ничего нету и ты инвалид.

— Ну, ну, попробуй.

Чем больше думал Борька, тем сильней он верил в непонятный «интернат», и через неделю с трешней в кармане, с большим караваем хлеба ушел в Казань. Шел один с единственным товарищем—батогом.

К октябрю месяцу старший Кувырков получил письмо от младшего Кувыркова.

«Помнишь, ломали мы голову над интернатом, а это оказалось, что все готово: и хлеб, и одежа, и квартира».

— Мать, а по-моему из Борьки толк будет,—сказал отец.

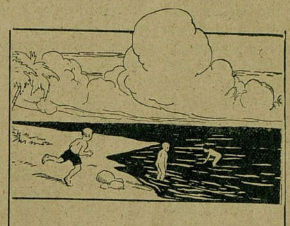
— Ну, дай ему бог, шутка ли два раза пешком ходил за двести верст.

Завелась частая переписка между отцом и сыном.

Отец неизменно все письма начинал: «моя золотая надежда», поклон тебе от отца героя и инвалида революции и от матери. Ей бы надо присвоить честь и звание героя печки и коровника.

И бывалый солдат на целом листе писал увесистые слова.

Одно Борькино письмо ходило по всей округе, из села в село, из дома в дом. В нем он писал: «Лакей Мишка Балбесов первейшей руки хвастун. Получает он не сто рублей, а всего тридцать. Костюм его стоит тридцать три рубля и то взят в кредит, а не за наличные. Служит он лакеем в дрянных номерах, в прихожей подает шубы и ни в какую заграницу его не берут. И в номерах его теперь зовут Маркой, я рассказал про все сторожу, а он распространил по гостинице. Теперь мне не обидно, отплатил я Мишке здорово, долго помнить будет и в Кокичи носа не покажет. А в городе почтовые ящики висят не на одной почте, а и на простых домах».

В. Китин

В ЛАГЕРЕ

Берегом ветер
Рванул несмело,
Высушил, вытер
Смуглое тело.
  По синей глади—
  Брызги и всплески,
  Солнце, не глядя,
  Роняет блестки.
В воду гурьбою,
Как лягушата,
Горкой крутою
Скатились ребята.
  Плещет, полощет
  Синяя речка.
  Лагерь под рощей
  Здесь недалечко.
Над берегом ветер
Треплет палатки.
Высушил ветер
Белые складки.
  По берегу точки:
  Алые цветочки.
  Сбросили парнишки
  Синие штанишки,
  Красные платочки.

Н. Семашко

РЕЖИМ ЭКОНОМИИ И ЗДОРОВЬЕ ПИОНЕРА

В настоящее время все предприятия и все государственные учреждения серьезно заняты проведением режима экономии. Трудящиеся СССР работают не на капиталистов, не для обогащения паразитов, а для благополучия всего общества; чем лучше у нас идет работа, тем лучше живется всем. Лучше работает текстильное производство—все мы лучше одеваемся; развивается сельское хозяйство — все мы лучше питаемся; растет металлическая промышленность—лучше работают наши фабрики, заводы, быстрее развивается сельское хозяйство, доступнее делаются металлические предметы в нашем домашнем хозяйстве. Этим-то и отличается СССР от всех буржуазных государств всего света; работаем мы не на капиталистов, паразитов, эксплоататоров, а работаем для самих себя.

Естественно, что каждый неправильно использованный материал, каждый излишне потраченный рубль у нас—расхищение народного имущества. Если я лентяйничаю, порчу материалы, прогуливаю рабочее время, недобросовестно отношусь к своим обязанностям, то страдает от этого не какой-нибудь предприниматель, капиталист, а страдает все наше трудовое общество.

Вот почему экономия, бережливость во всех областях имеет для нас такое большое значение: кадое сбережение материалов (сырья), бережное обращение с машинами и станками, экономия рабочего времени, сокращение ненужных расходов, словом все, что мы называем режимом экономии, сберегает народное добро, укрепляет наше хозяйство, улучшает нашу жизнь.

Пионеру и в этом направлении нужно показывать пример. Если пионер бережно относится к своей одежде, без нужды не рвет и не грязнит ее, если пионер также бережно относится к школьной мебели—не режет, не ломает и не пачкает ее, если пионер также бережно относится к своим и чужим книгам—не рвет, не мнет и не пачкает их,—он правильно выполняет задачу, поставленную коммунистической партией и Советской властью. **Пионер должен быть образцом бережливости и аккуратности**—вот как он должен проводить режим экономии.

Но кроме этого пионер должен обратить внимание еще на одну сторону дела.

Наше главное богатство в нашем трудовом Союзе Республик—рабочая сила. Ведь мы — Республика Труда, и рабочая сила—наш главный капитал.

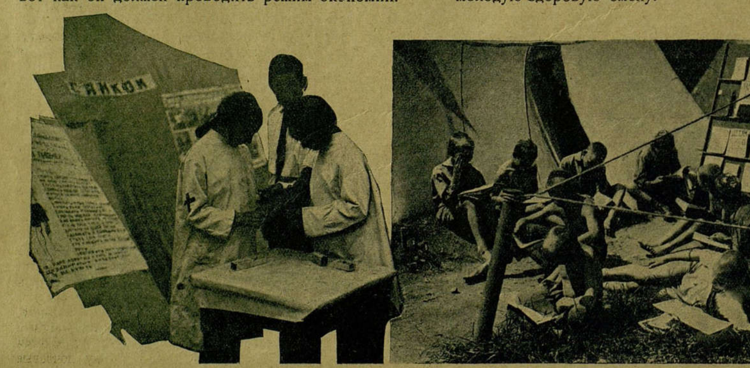
К сожалению, с этим капиталом у нас обстоит не благополучно: рабочую силу, т.-е. здоровье населения, мы еще продолжаем по старинке, от царя, разматывать. Очень сильно сейчас губят этот капитал водка и самогон. Нечего и говорить о той громадной опасности, которая проистекает от этого для судеб всего нашего строительства: социалистическое здание будет прочно только тогда, когда оно будет стоять на прочном здоровом фундаменте, т.-е. на крепкой здоровой рабочей силе.

Тех, кто изуродован старым режимом, как горбатых, по пословице „исправит могила". Но молодежь наша и в первую очередь пионеры не имеют этих „горбов" царского времени. Поэтому пионер должен быть образцом, примером и здесь; он должен показывать другим, как сохранить наше самое дорогое богатство—здоровье и трудоспособность населения.

Самое строгое, до мелочей последовательное проведение режима дня—основное условие сохранения пионерского капитала. Этот режим нами выработан подробно; он много раз опубликовывался; несколько раз проверялся на практике. Остается только проводить его точно в жизнь.

И нужно проводить во всех деталях. Пусть всякий, кто, скажем, курит, знает, что он разматывает основной капитал Республики Труда, что он вопиюще нарушает режим экономии. Пусть всякий, кто живет грязно, превратил свое жилье в хлев, дышит испорченным воздухом, точно так же знает: он разматывает самое дорогое у человека—его здоровье, а может быть, и жизнь.

Здоровье населения—основа нашего социалистического строительства—одно из главных наших богатств. Каждый пионер должен показать пример, как бережно нужно относиться к этому богатству, как нужно проводить режим экономии и выращивать молодую здоровую смену.

Работа санкома на площадке

Читальня на открытом воздухе

НАША ЖИЗНЬ

ДЕНЬ НА ПЛОЩАДКЕ

Около девяти часов со всех сторон сбегаются на площадку пионеры. Ровно в 9 час. команда: стройся по звеньям!.. Равнение направо!.. Смирно!.. Дежурное звено, выделить одного к флагу!

При звуке горна и барабана сто рук поднимаются в салюте. Взвивается красный флаг на высокой мачте. День на площадке начался.

Перестраиваются по росту и 15 минут идет зарядовая гимнастика. А потом звенья разбирают полотенца, моют руки, развешивают полотенца для просушки и одно за другим тянутся к столам, куда дежурные уже принесли кружки с чаем и хлеб с маслом.

После чая снова горн, снова все на линейку. Начинается распределение работ. 1-е звено—клубная работа, 2-е и 3-е—на экскурсию в Сокольники, 4-е дежурит на кухне, 5-е—подметает и поливает площадку, 6-е и 8-е—доканчивают дорожки, 7-е—в санпалатку.

Звенья расходятся. 2-е и 3-е страшно спешат. Им очень хочется попасть на биостанцию, а до Сокольников путь не близкий, через всю Москву, надо и там все осмотреть как следует и к обеду не опоздать.

4-е звено на кухне. Ребята, одетые в синие халаты, бегают от стола к кухне и обратно, тащат дрова, трое ушли в кооператив.

Из 5-го звена трое вооружились метелками и усердно подымают пыль на площадке. Но остальные уже успели развернуть шланг и сильная струя воды прибивает пыль к земле, серебристым дождем рассыпается по деревьям и траве, обдает подвернувшегося ненароком (а может быть и нарочно) пионера. По крайней мере несколько ребят из 6-го звена оказались облитыми, другие устроили неурочные игры, пока их не прогнали с площадки, вообще успели пошуметь. Наконец, им розданы лопаты и они принялись за дорожки. Дорожки нам необходимы, чтобы сберечь зеленую площадь, траву, густым ковром покрывшую землю между деревьями.

1-е звено идет на работу строем чинно и серьезно. Клубной работой они очень заинтересованы и делают дело толково и быстро. Клавдия и Зина отправляются в помещение, возвращаются оттуда с мешком, нагруженным книгами и с громадной картой. За площадкой под тенистыми деревьями тянется белая линия палаток. К одной из них направляются наши девочки.

Книги расставляются на трех витринах, раскладываются на столе журналы, приводятся в порядок карточки читателей, вешается календарь и читальня готова. На заборе в это время развесили мировую карту, рядом с ней серая доска, на доске—краткая записка о том, что произошло интересного в мире за последние дни. От записок цветные нити тянутся к Лондону, Кантону, Варшаве, чтобы ребятам было ясно, где что происходит. Это наша карта текущих событий. Уже принесена «Рабочая Газета» и двое ребят склонились над ней, ища, что нового сегодня.

Рядом синяя с красным доска вопросов и ответов, тут же ящик для вопросов. Сима ловко запускает туда руку, вытаскивает оттуда пачку новых вопросов и с недоумением ворчит: когда они успели набросать, ведь, я вчера перед уходом осматривала. Она идет к Зине и они вдвоем трудятся над ответами. Токотлы (есть у нас в первом звене такой восточный человек) возится около стенной газеты. Он ответственный редактор по художественной части. Стенная газета у нас особенная. Мы не пишем ее всю сразу, а постепенно вешаем отдельные статьи и заметки на обтянутую синей материей фанеру. Получается пожалуй не так красиво, но зато удобно—каждый день есть новости, каждый день у мачты, к которой прибита газета, толпятся ребята.

И я хочу быть барабанщиком

Потом 1-ое звено устраивает звеновой сбор. В повестке дня вопрос клубной работы. Много толкуют о стенгазете. Вчера ходили на выставку детских стенгазет и хочется применить у себя многое из того, что видели там. В читальне многие книги уже перечитали. Надо их отнести в библиотеку, принести новых. Карта текущих событий не совсем понятна ребятам. Надо устраивать беседы о событиях в Англии, в Польше.

Уже 12 часов. Горн возвещает, что работа кончена. Часть ребят уходит на Москва-реку в школу плавания, остальные принимают душ. Это стоит купанья. Все любят душ, только девочки никак не отучатся визжать. После душа играют и греются на солнце.

В половине второго обед. Сегодня борщ со сметаной и рис с мясом. «Когда я ем, я глух и нем»—такое правило у нас за обедом. Впрочем соблюдается оно не всегда. После обеда расходятся по палаткам. Старый Чуркин, пес, любимец ребят, тоже получил свою порцию и ложится на любимое место у дверей кухни. Начинается мертвый час. Иногда из палаток доносится шум. 8-е звено никак не может успокоиться. Позвали даже вожатого отряда, Фиму. Но и он никак не может понять, кто начал шуметь и, махнув рукой, уходит. Но в общем тихо на площадке в мертвый час...

В половине четвертого начинаются клубные занятия. Оживают авио и радиопалатки. Натягивают антенну, строят модели самолетов. В кружке юных натуралистов большое горе: ночью белая крыса, которую до сих пор считали очень кротким созданием, вылезла из своей клетки, открыла клетку с птицами и загрызла их; одну наполовину с'ела. А теперь спит, выпачкав в крови белую шерсть.

Около Шуры-физкультурника собралась кучка старших ребят. Он налаживает игру в воллейбол. Другие сражаются в городки, третьи тренируются у баскетбольных щитов.

На скамейках в тени под деревьями группа читающих. Трое ребят вслух читают «Манера Следопыта». Токотлы предпочитает Робинзона Крузо.

Вдруг в одном углу площадки, где играли в городки, раздается отчаянный крик: «Скорее сюда, Леонову ногу сломали». Руководители несутся, несется санзвено в полном составе с бинтами и иодом. Пострадавшего ведут в санпалатку. Только почему он ступает обеими ногами. Оказывается, сломана не нога, а ноготь. Все равно помощь оказана. Нога обильно полита иодом, перевязана. Несчастного усадили на скамейку, принесли для утешения последний номер «Пионера».

Часть ребят окружила Игната, требуют, чтобы он докончил начатый вчера рассказ про «Броненосец Потемкин».

Да, на площадке у нас не поскучаешь.

В 4 ч. 45 минут звенья собираются и пишут дневники. Свертывают читальню, убирают игры. В 5 часов снова все на линейке. Салютуют спуску флага и строем уходят. Площадка замерла до следующего утра.

Игнат

Следующий № „ПИОНЕРА“ посвящен МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕТСКОЙ НЕДЕЛЕ

ЧЕТЫРЕХНЕДЕЛЬНЫЙ ПОХОД

Приготовления к походу

В середине февраля у нас в Махач-Кала (Дагестан) был организован отряд юных пионеров, который с наступлением школьных каникул начал деятельно работать, так как у ребят хватало времени для усидчивой работы. Занимались физкультурой, беседами, прогулками, чтением пионерских журналов и пр. В мае принялись за изучение лагерной жизни и стали к ней готовиться.

И вот давно ожидаемый момент лагерной жизни пришел, это было 15-го июня 1924 г.: утром, в 5 часов, группа из 15 пионеров (взяты были наиболее здоровые и те, которых отпустили родители) отправилась в путь по направлению к серному источнику «Талги». Ребята с собой захватили провизии всего на три дня, аптечку и немного нужных в дороге предметов. Было рано, когда проходили по городу, город только оживал. Двигались по полотну железной дороги, на 6 версте повернули в горы и заблудились, но, благодаря расспросам проезжих горцев, вышли на верную дорогу.

Раз, два, три...

Становилось жарко. Чем ближе подходили к Талге, тем было жарче, так как деревьев в этой местности почти нет. Запасы воды кончились, появилась жажда. Вдали увидели родник, подошли к нему. Здесь порядочно закусили, напились и отправились дальше, оставалось всего 3 версты. Тут пошли напрямик через камыши и пришли в Талги. Было 11 час. дня.

Талги

Первое, что мы почувствовали—подходя к серным источникам—это запах тухлых яиц. Оказалось, что это был газ «сероводород», исходивший из серного источника. Тут мы устроились в палатке. Вечером ходили искать пресную воду, которой не нашли, стали довольствоваться привозимой не очень вкусной водой.

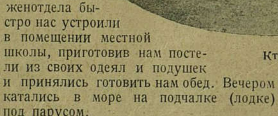

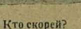
Рано утром отправились к селенью Тарки. Особенно интересен и труден был перевал через Таркинскую гору, которая помимо того, что она крутая, имеет наверху заросли крупного колючего кустарника. Долго пробирались через него, наконец, перевалили и в 2 час. дня были в селеньи Тарки. Обменявшись приветствиями с местной комячейкой и ячейкой комсомола, устроили ужин, после которого улеглись спать.

В пути по промыслам

Утром отправились из Тарки к ст. Петровская, по дороге купались в озере. Взяв запас воды, пошли через буруны на промысел Караман № 3, куда пришли в 12 час. дня. На этом промысле кроме сторожа никого нет. Тут отдохнули и купались в море.

На другое утро в 5 час. отправились в путь дальше. День выдался жаркий, но море нас все-таки выручало. Дорога пока была хорошая. Земля была раскалена солнечными лучами. Итти было трудно, дорога пошла по песку. И в 3-ем часу дня мы были на Главном Сулаке. Здесь нас встретили местные юные пионеры, которых мы предупредили по телефону. Делегатки женотдела быстро нас устроили в помещении местной школы, приготовив нам постели из своих одеял и подушек и принялись готовить нам обед. Вечером катались в море на подчалке (лодке) под парусом.

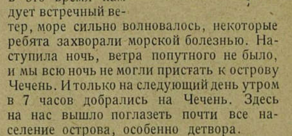

Кто скорей?

На Сулаке мы задержались и решили поставить спектакль, стали готовиться. Спектакль был поставлен без сцены, костюмов и грима и прошел сравнительно хорошо.

На утро вышли в дальнейший путь к «Главному Куту», шли по берегу, затем по пескам. Без особых приключений в 4 час. дня мы пришли на промысел Дагосрыбпромтрест «Главный Кут»[1].

Тут нас встретили комсомольцы, которые устроили нас на ночлег. До сна мы купались, катались на лодках, писали свои дневники, читали журналы. Другой день прошел у нас в приготовлениях к спектаклю. А вечером, перед спектаклем, сделали доклад о значении деткомдвижения и беседовали с кутскими т. т. об организации у них отряда юных пионеров. Утром мы сели на рыбницу, получили на дорогу продуктов и отправились под парусами по Астраханскому заливу. Вышли из «ворот» этого залива, в море, вдали виднеется маяк на острове Чечень, а в это время нам дует встречный ветер, море сильно волновалось, некоторые ребята захворали морской болезнью. Наступила ночь, ветра попутного не было, и мы всю ночь не могли пристать к острову Чечень. И только на следующий день утром в 7 часов добрались на Чечень. Здесь на нас вышло поглазеть почти все население острова, особенно детвора.

Через местный сельсовет достали помещение и получили на промысле продукты.

На утро занялись осмотром острова, имеющим в длину 30 и в ширину 40 верст. Посетили чеченский маяк, там познакомились с его устройством, с маяка был виден весь остров. Поблагодарив смотрителя, отправились «домой» к ужину, приготовленному своими «поварами». После ужина к нам начала стекаться местная молодежь и детвора. Беседовали о детдвижении. В этот же вечер поставили спектакль. На другое утро предполагали уехать, но слабый ветер и отсутствие подходящего судна заставили нас остаться.

Принялись за переписывание новых песен, игры, купание в море. Днем было жарко. А утром, рано поднявшись, отправились на подчалок в брод по пояс. Через два с половиной часа мы приплыли в с. Крайновку. Здесь сила волнения моря была большая. Кое-как перебрались на бурдаке (маленькая лодка) на берег, впопыхах забыли часть нашего багажа, потом его сняли.

Отдохнув, отправились в Н. Теречную, лежащую в 5 верстах от Крайновки; в пути встретили р. Терек, которая уже не течет, так как у станции Каргалинской образовался прорыв и Терек пошел по новому руслу в р. Кардонку. Даже вода здесь оказалась соленой, нагнанная из моря. В 12 час. дня мы прибыли в Н. Теречную.

По подсчету до Н. Теречной мы прошли от начала нашего путешествия пешком не менее 130 верст и около 105 верст по воде.

В 3 часа дня отправились дальше, по дороге убили до десятка змей. Наступили

[1] Дагестанский госуд. рыбо-промышл. трест

сумерки, в 8 час. веч. мы прибыли в Новый Бахтемир, откуда на другой день в 2 часа дня отправились в Брынск, где находилась «посуда», на которой мы должны были плыть в Астрахань. Ночью пришли на промысел Брынск.

На утро сели на подчалок «Гроза» и стали поджидать пока придут рыбаки, которые должны нас перевезти в с. Аля, что лежит в дельте р. Волги, находящейся свыше 300 верст от промысла Брынска. Они пришли в 2 часа дня, подняли паруса и пошли в море. Ветер был очень тихий. «Гроза» еле-еле подвигалась, ребята в пути в море купаются, читают, пишут, поют и пр. К вечеру был хороший ветер, и «Гроза» шла быстро.

Игра в баскетбол

В этот день мы проплыли около 100 верст, ночью на 19 футах глубины, бросили якорь и залегли спать—наши рыбаки боялись ночью итти дальше, как бы не наскочить на мель.

Надо отметить, ехавшие с нами рыбаки, не стесняясь нас, в своем разговоре часто выражались руганью, к тому же пользовались бесцеремонно нашим запасом красной рыбы, не спрашивая нас. 30-го свежий ветер—«норд», но нам встречный.

На следующий день дошли до Ланганских мелей бросили якорь и легли спать... Наконец добрались до плавучего маяка № 17 в 95 верстах от г. Астрахани. Купаемся, доедаем продукты, так как мы их взяли только на три дня, остается на следующий день только сахар.

Видели впервые волжские пароходы: напр., «Память Ильича», «Желябов», большие нефтяные баржи.

Пытались к кому-нибудь прицепиться под буксир, так как не было попутного ветра, но не удалось.

Наконец, мы увидели мотор Центросоюза «Об'единение», просигнализировали ему и он пристал к нам. Так мы отправились по Волге. Мотор прибуксировал еще три рыбницы, на которых везли воблу.

Скоро мы увидели село Аля. Мы захотели поехать дальше, подтянули чалку и перебрались на рыбницы.

Таким образом, мы двигались вперед в Астрахань. На воде видна нефть, значит Астрахань скоро.

Вот начинают виднеться церкви, стоянки пароходов, баржи. Попадаются промысла и в 7 часов утра мы в Астрахани.

Астрахань и обратно в Махач-Кала

В продолжение недели осматривали Астрахань (музей, промысла). Участвовали на параде астраханских юных пионеров.

Затем на пароходе прибыли в Махач-Кала. Все наше путешествие длилось 28 дней

Дагестанский пионер.

Работа на площадке

СБОР ВИШЕН В ЛАГЕРЕ

Наш отряд расположился за Царицыным-дачным. Лагеря были разбиты на пригорке, внизу протекал чистый ручей, в котором водились одни тритоны да личинки стрекоз. Место хотя было возвышенное, но комары не давали покоя.

Среди белых палаток стояла застывшая тишина, только красный флаг тихо прислонился к мачте—дремал, да у костра дремали караульные. Ждут смену.

Вдруг пронзительный сигнал нарушил общее спокойствие.

Эхо далеко улетело, замирая в воздухе.

Мигом отряд встал. Белые рубашки, да красные галстуки сверкали у ручья. Наскоро поевши, ребята выстроились. Вожатый комсомолец Сережка с вожатыми звеньев назначали на дежурства:

Антонов, Васильев, Голубев из 3 звена сегодня поварами... Матвеев, Орлов—чистят картошку.

Дежурные вышли из шеренги, направляясь к кухне.

Ребята... — начал вожатый, — сейчас всем отрядом двинемся в деревню Ананьево помогать крестьянам рвать вишни, только одно условие: не лазать куда не велено. Звеньевые должны следить.

Треск барабана дал ногу и отряд спустился в лощину, направляясь к деревне.

— Как Петька, наедимся досыта?

— Ну, еще бы! Ешь сколько хошь...

— Не разговаривать, Петров!

Весело, бодро шагают, надеясь полакомиться.

Вот и деревня выросла из-за горки. Ребята запрыгали от радости.

У околицы столпились женщины с ребятами на руках, малыши забрались на забор, завидливо поглядывают на красные галстуки со значками.

Вышли крестьяне, пригласившие помочь. Крестьяне разобрали по звену, разошлись по дворам.

Вечером, когда нестерпимо жалят комары, отряд вернулся, но все уже были окровавлены, словно от кулачного боя.

— Ужинать не хотим, заявляет Петров.

— Нас молоком кормили, блинами кормили, не хотим ужинать — слышите, — обратился к дежурным по кухне.

— Ну, и хорошо в саду... Куда тебе Москва!

Ребята делятся впечатлениями. Все довольны. «Опять барабанят»,— проворчал Петров недовольным голосом.

— Все собрались?

— Все! все! - отвечают хором.

— Ну говори скорей, что там случилось? - спросил Петров у вожатого.

— Ребята! Крестьяне, у которых мы работали, остались довольны. За это они нам дали шесть корзин вишен и 5 ведер молока.

— Браво!—заорал Петров.

— Ай, да мы! Заработали, значит.

— Петров, а тебе от твоего крестьянина...

— Что? что?—испугался Петров.

— Хозяин твой говорит, что ты один из лучших работников. 7 корзин один набрал...

Петров сконфузился, опустил голову.

Караульные спустили флаг. Дружно пропели «Молодую Гвардию» и отряд разошелся по палаткам.

Снова тихо. Костер ярко пылает. Пламя лижет сухие сучки. Кучка ребят о чем-то говорит, стараясь перебить друг друга. В синем небе ярко мерцают звезды. За горой, в лесу, дико прокричал филин. Эхо пронеслось, растаяло в синеве. И снова тихо...

Москва Деткор **Корп**

Игра на площадке в крокет

МЫ В ЛАГЕРЯХ

Наш лагерь расположен в Солотче, недалеко от г. Рязани. Возле лагеря находится огромный сосновый бор, а внизу по широкой долине протекают две небольшие речки.

В лагерях находятся четыре отряда, один отряд взял с собой октябрят. Всего нас около 250 человек.

Уезжая в лагеря пионеры намечали две основные задачи: 1) укрепить свое здоровье, 2) организовать крестьянских ребят, а также помочь в сельском хозяйстве крестьянам. Эти задачи нами выполнены. При селе Солотче мы организовали для крестьянских детей ясли и площадку. Пионеры здесь устраивают с крестьянскими ребятами игры, беседы, читки журналов, ежедневно бывает чай и т. д

Крестьяне, уходя на работу в поле, без заботы оставляют своих детей с пионерами. Кроме этого каждый отряд выделяет своих представителей на работу с крестьянами в поле. Лишь незначительная часть пионеров остается в лагерях, где они приводят в порядок весь лагерь, готовят обед и т. п.

Обыкновенно к двум часам все пионеры возвращаются с работ и начинается обед, после чего бывает так называемый «мертвый час», затем ребята организованно идут купаться. К вечеру все пионеры свободны, это время пионеры используют за чтением книг, журналов, газет и за различными играми, как напр.: в городки, в крокет, в лапту и т. д. Иногда совершаем экскурсии в близлежащие деревни и в лес за хворостом, из которого пионеры плетут корзины, верши для рыбной ловли. Раз в две недели у нас бывает об'единенный сбор всех отрядов, на которых врач делает доклады о гигиене пионера, о физкультуре и т. д.

Отряды издают свои стенгазеты, в которых отражают лагерную жизнь и привлекают к участию в них как октябрят, так и крестьянских ребят. Силами пионеров всех отрядов ставятся для крестьян вечера, на которых бывают доклады, пьесы, физкультурные выступления. Всем этим очень интересуются крестьянские ребята, которые выявили свое желание заниматься совместно с нами. Эта начатая работа будет выполнена до конца, этим самым мы выполняем заветы нашего дорогого вождя Владимира Ильича Ленина.

Деткоры: **И. ~~Ососков~~**

Г. Солотча, Рязанской губ. **Р. Атюнин**

Занятия физкультурой

ПИОНЕРЫ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Весной этого года пионеры дер. Дмитровки (Вяземск. губ. и уезда) решили заняться сельским хозяйством.

Для начала они устроили хороший цветник около ст. Мещерск М.-Б.-Б. ж. д.: устроили продолговатую клумбу, разделали ее, удобрили землю. Теперь на этой клумбе всеми цветами радуги пестрят разные цветы. Старательно ухаживают пионеры за цветами.

Но этого мало. В Вяземском уезде быстро развивается молочное хозяйство. Знают пионеры, что нужно и корму хорошего побольше. Поэтому решили они засеять $^1/_2$ гектара[1] земли турнепсом. Часть уже засеяли до 6-го июня и энергично продолжают работу. Весело и хорошо идет работа—коллективно работают, переходя из хозяйства в хозяйство.

Крестьяне поняли, что пионеры делом занимаются, и отводят им под посевы лучшую землю.

А каковы будут результаты?

А вот каковы: с $^1/_2$ гектара пионеры соберут от 24.000 до 40.000 килограммов турнепса. А этого количества корма хватит на всю зиму (210 дней) для 7—12 коров.

Пионеры других отрядов! А как у вас обстоит дело с посевом корнеплодов?

Вязьма **М. Латышев**

[1] Гектар—0,91 десятины

■ ■ ■

ПОЧЕМУ РЕБЯТА НЕ ХОДЯТ НА СБОРЫ

(Ответ на заметку В. Смирновой в журн. «Пионер» № 11)

У нас наблюдается непосещение ребятами сборов. Это непосещение нередко об'ясняется скучноватостью отрядной работы. Ребята говорят, что звеньевые и общие сборы скучны. В некоторых отрядах на каждом сборе стоит беседа и физкультура. Конечно, не всегда и беседа бывает интересной. О ее качестве говорит статья деткора В. Коноплева в № 11 «Пионера»,—«Дорогу беседе».

Скучная работа отряда влечет то, что ребята редко посещают сборы, а если ходят, то с неохотой, как бы отбывая повинность.

Бывают даже случаи, когда ребята уходят из отряда

На сборах нужно, конечно, проводить беседы, но не каждый раз. Только интересная программа сборов, как напр., экскурсия, работа на площадках среди неорганизованных, уборка помещения, коллективная читка пионерских газет и журналов, работа в мастерских и т. п. привлечет ребят, заставит аккуратно посещать сборы и активно участвовать в работе отряда.

Москва Деткор Всеволод **Лебедев**

ДЕЛОВОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Кончилась учеба. Ребята идут в отпуск отдохнуть после зимней учебы, набраться сил для будущего года.

Но не все ребята могут свободно отдыхать. У некоторых еще остался маленький хвостик академической неуспешности. К сожалению среди таких ребят преобладают пионеры. И для того, чтобы повысить академическую успешность пионеров, я предлагаю создать академическую комиссию при каждом отряде, которая займется выявлением таких ребят, об'единит их в группы, прикрепит к ним ребят старших классов.

Поднимая академическую успеваемость ребят, мы выполним лозунг:

«Пионер—всем ребятам пример».

Деткор **М. Маклярский**

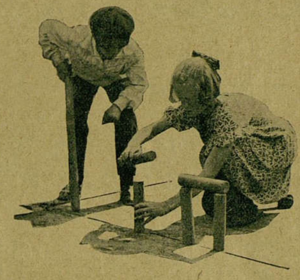
ПИОНЕРСКАЯ СТАТИСТИКА

— Ну, а хорошо ли отрядом руководит комсомол?

Комсомол у нас очень щедрый. За год у нас было... вожатых... вожатых...

— Ну сколько же?

— А сейчас сосчитаем: Андрей — раз, второй Андрей — два, Зойка — три, Петька—четыре... Фу-ты,— за Зойкой, Ванька е был. Итак: Ванька— четыре. Петька — пять... Опять не так... Петька четыре, а Ванька пять... За Ванькой — Тонька... За Тонькой — Санька. За Санькой — Ксенофонт. И так всего восемь вожатых. И за один год. Значит, на каждые полтора месяца — один вожатый. Вот это у наших комсомольцев—настоящее разделение труда. Если наш отряд «просуществует» еще пять лет и в каждом году будет по восьми вожатых, то будет сорок вожатых... А у нас в ячейке-то только двадцать пять комсомольцев. Пятнадцать придется выписать. Впрочем, я заговорился. И вот, если бы у нас был один вожатый, а не восемь, то работа наша была бы в восемь раз хуже, а теперь... Фу-ты Теперь тоже работа плохая... Было во-

Игра в городки

семь вожатых, а работа плохая... Как же это так? Ведь за год было восемь вожатых.

Тут нужно разобраться хорошенько. Как они работали? Гм... Все они друг от друга дела принимали... с пионерработой знакомились. Интерес у пионеров к работе узнавали. Начинали работать... а потом... опять дела сдавали. Теперь понятно... А все-таки наш отряд богатый: восемь вожатых за год.

Деткор Андрей **Авдеев**
Село Алгаши

Час отдыха на площадке

НАША СМЫЧКА

Миша! Скорей собирайся! Бери приборы, не забудь зарядить элементы, попробуй, действует ли индуктор! Скорей! Скорей собирайся! Не забудь забрать все нужное. Сегодня надо итти в деревню беседовать с крестьянами об электрификации... Ну, как все ли готово, все ли собрал?.. Ну, так. Хорошо, идем!..

Нагруженные приборами вышли мы из своей дачи и направились в ближайшую деревню Старое Селевкино, стоящее близ торфяных разработок.

Раньше договорились с председателем сельсовета относительно нашей беседы, и когда пришли, то в его избе уже было несколько крестьян, которые с нетерпением ждали нас.

Расставив приборы на крепком крестьянском столе мы стали ожидать сбора крестьян. Но долго не пришлось ждать. Маленький мальчонка с здоровым молотком в руках подошел к чугунной доске и стал колотить по ней изо всех своих сил. Раздался сильный металлический звон, и мы увидели как изо всех изб маленькой деревни повалили молодые и старые. Живо набралась полная изба и над головами повисли облака махорочного дыма.

Увидев приборы на столе, крестьяне окружили их и с большим интересом стали рассматривать и задавать массу вопросов относительно их действия, устройства и назначения.

Подождав немного, пока установится тишина, мы начали толковать с крестьянами о том: какую бы пользу принесло электричество им, если бы оно было у них, и как это можно сделать, какую пользу электричество приносит человеку и пр.

Часто среди беседы разгорались споры.

Захваченные с собой приборы наглядно показывали, как можно осветить избу крестьянина без керосина. У нас был маленький индуктор, который давал довольно-таки сильный ток. Вращая его, мы к нему присоединяли обыкновенную лампочку с металлическим накалом в шестнадцать свечей. Она давала свет в пол-накала. Они видели, что такая маленькая машинка уже дает порядочный свет, а если поставить большую динамо-машину и приводить ее в движение двигателем, а не рукой, то она действительно осветит деревню. Кроме этого можно будет сделать что-нибудь и другое, а именно: при помощи электро - мотора привести в движение ну хотя бы веялку или молотилку. На ряду с этим электрическое освещение немного уменьшило бы пожары в деревне.

— Ребята! А вот можно ли нам эту електрохвикацию у себя сделать? Топлива у нас сколь хошь, целые болота торфу... Такой вопрос задал один из крестьян, который с большим вниманием слушал беседу. Крестьяне говорили о том, как им можно у себя сделать

электрификацию. Какую пользу приносит электричество крестьянам и как использовать имеющееся готовое топливо.

В конце беседы мы показали опыты на самодельных приборах, показывали им, как действует приемная и передающая телеграфные станции. Крестьяне очень заинтересовались нашими приборами.

Сами пробовали пускать в ход телеграф. Вертели индуктор, молодежь сильно смеялась над одним старичком, который случайно соприкоснулся с контактами индуктора при его вращении.

«Ой, чортова машина, как больно-то щипается, точно живая!».

После беседы парни вечером после работы приходили к нам и мы целыми часами толковали об электротехнике. Больше всего интересовались индуктором и звонком. Просили разобрать индуктор, чтобы посмотреть, что внутри этой машинки. Мы это все делали, давали им самим покопаться над этими занимательными вещами.

Такую же беседу, но больше останавливаясь на электростанции «Волховстрой», мы проводили с беспризорными ребятами колонии «Возрождение», которая помещалась близко от нас. Хотели организовать кружок по работе с электричеством, но за неимением руководителя сделать этого не могли. Все же сделали самодельный электрический звонок.

Б. Костерев

КАК БЫТЬ?

В нашем «отряде текстильщиков им. Ленина» бывают уходы из отряда. На вопрос—почему, отвечают: «не интересно». И действительно, если присмотреться хорошо к отряду, то можно увидеть такую нежелательную картину. Общие сборы проходят в сухом виде, бывает какая-нибудь беседа, участвуют в ней 3—4 человека, остальные молчат. Ребят сборы не завлекают и потому из 60 человек ходят 15—20 чел. Звеньевая работа проходит сухо. Вечно читки газет, при разборке заметки присутствуют 2—3 чел.

Есть при отряде площадка, но работы не ведется при ней никакой, а не ведется потому, что нет средств для оборудования ее. Шеф обещал сделать кольца на площадке, гандбольный мяч купить, различные игры завести. Но все эти шефские обещания остались на бумаге.

Стенгазета не выходит, нет средств, материала... Отряд накануне распада, как по старому, остались мы заниматься в душных четырех стенках. Хулиганство вышло из всех границ. Товарищества и дружбы нет.

Наша повседневная жизнь крайне скудна и сера.

Отряду сейчас надо ввести новую струю в работу, общие сборы отряда и звеньев необходимо оживить. Надо организовать мастерские, иначе отряд будет вариться в собственном соку и толку выйдет мало. Вопрос, как оживить нашу работу, стал во всей своей остроте.

Ребята-пионеры, может быть вы поможете нам. Дайте практический совет, поделитесь своим опытом. Ответьте, как поступить, как поднять работу в таких условиях. Итак, потухает костер, надо его раздуть.

Деткор **Д. Каменкович**

Г. Лубны

Что читать к Международной Детской Неделе

Приближается Международная детская неделя. Пионеры помоложе, которые недавно вступили в отряд, очень мало с ней знакомы, а между тем знать о Международной детской неделе, неделе единства детей трудящихся всего мира, необходимо каждому пионеру. Старшие пионеры знают о ней больше. Но перед ними и задача серьезнее. Они должны рассказать о Международной неделе, об'яснить ее значение и смысл—во-первых, своим младшим товарищам-пионерам, во-вторых, неорганизованным ребятам. И об'яснить не только понятно, но живо, интересно. Не только докладом, но беседой, рассказом, пьесой.

Для всего этого необходимы книги. Библиотечное звено, да и совет вожатых отряда должны позаботиться, чтобы заблаговременно были все нужные книги. А то получается так, как говорит пословица: «на охоту ехать—собак кормить». А от этого часто срывается вся работа.

Мы укажем самые нужные книжки.

Н. Ш. **Наши друзья во всем мире.** 2-е изд. «Мол. Гвардия». 1925 год. 44 стр., ц. 15 к. Серия «Беседы у костра». № 3.

Эту книжку нужно иметь в каждом отряде. В ней даются самые необходимые сведения о пионерах других стран, о том, как они организованы, в каких условиях им приходится работать. Ее можно дать каждому пионеру для первого знакомства. Написана она несколько скучно, и неорганизованным ребятам, которые еще не заинтересовались вопросом, давать ее не стоит.

О самой Международной детской неделе подробнее всего рассказано в книжке:

Баматтер. **Международная детская неделя.** Изд. «Новая Москва». 1925 год. 31 стр., ц. 8 к.

Здесь даны сведения о том, как угнетают пролетарских детей в капиталистических странах, какая ведется борьба за облегчение их положения.* Из этой борьбы возникла и Международная детская неделя. Подробно описано, как прошла первая М. Д. Н., короче рассказано о следующих.

Книжка нужна для старших пионеров, которым придется делать доклады и проводить беседы.

В нашем пионерском клубе (в Хамовниках, в Москве) висят на стене географические карты. На них флажками показано, сколько пионеров в каждой стране. Однажды ребята, рассматривая эти карты, заинтересовались вопросом, почему это в СССР около двух миллионов пионеров, а во всем остальном мире едва наберется 40.000.

Один сказал: просто там ребята не знают, что такое пионеры. Другой возразил: нет, это не так, тогда бы там совсем не было пионеров. Просто там комсомольцы плохие, не умеют руководить. А третий решил: а по моему, у нас ребята смелее и революционнее.

Ребята не обратили внимания на самое главное: на то, в каких условиях приходится работать и бороться пионерам других стран. Об этом рассказывает книжка:

Лир В. **Наша всемирная рать.** 2-е дополненное и переработанное издание. Изд. «Юный Ленинец». 1925 г. 57 стр., ц. 18 к.

В. Куличенко. **Школьная борьба на Западе.** (В. Лир). Изд. «Новая Москва». 1926 год. 54 стр., цена 20 коп.

Обе книжки написаны очень понятно и в то же время живо и интересно—в них масса примеров из жизни и борьбы школьных комм. групп. Они дают много материала для бесед. Отдельные главы из них можно прочесть на звеновой беседе.

В этих двух книжках больше всего говорится про германские детком. организации. Это понятно, потому что пионердвижение в Германии развито сильнее, чем в других буржуазных странах. Но в последнее время начинают выходить книжки, которые дают много сведений о пионерах других стран. Таких книжек вышло пока две.

Пионеры всего мира: выпуск I-й.—**Пионеры Англии.** 40 стр., ц. 18 к., вып. II-й.—**Пионеры Франции.** 38 стр., ц. 18 коп. Составил Н. Шамет. Изд. «Новая Москва». 1926 г.

БИБЛИОТЕКА ВОЖАТОГО
ПЯТАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ ДЕТСКАЯ НЕДЕЛЯ
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

В этих книжках рассказано, как возникли детские ком. группы в обеих странах, как они участвуют в борьбе взрослых, как работают в школе. В них есть письма детей, статьи из французских и английских газет.

Про жизнь французских и английских школьников рассказано особенно подробно, в виде отдельных маленьких рассказов. Так, рассказано, как пионеры боролись за горячие завтраки в школе. В другом рассказе со слов одной девочки описано, какие бывают карцеры (маленькие тюрьмы) во французских школах.

Есть интересные сведения о скаутах. Скауты—это буржуазная детская организация, враги пионеров.

В обеих книжках есть картинки. Написаны они серьезно, но читать их не скучно. Отдельные места можно читать вслух.

Для вечера и вообще для клубной работы очень пригодится книжка:

Международная детская неделя. Сборник. Составили И. Разин и Н. Потапов. Изд. «Мол. Гвардия». 1925 год. 82 стр., ц. 35 к.

Там есть пьесы «Пионеры Индии» (ее поставить можно только там, где есть взрослые руководители, сцена и декорации) и «Письмо из-за границы» (легкая и простая), инсценироавнная частушка, инсценированная декламация и живая газета. Все они по содержанию подходят к Международной детской неделе.

Укажем еще пьеску:

Тихонов. **Выдай отца.** Пьеса в 2-х действиях из жизни германских школьников. Изд. «Новая Москва». 1926 г. 24 стр., ц. 12 к.

Содержание ее такое: у Карла отец—коммунист. Он скрывается от преследования властей. Жандармы арестовали Карла и хотят выпытать от него, где отец. Но Карл умеет молчать. Ни уговоры, ни угрозы не действуют. В конце концов он, улучив минуту, удрал от жандармов. Пьеса эта написана по рассказу «Юный герой». Его не раз инсценировали сами ребята. Она очень легкая.

Рассказов и повестей о жизни ребят в буржуазных странах у нас не мало, но хороших мало.

Одни из них больше похожи на сказки и годятся только для малышей. Другие скучны или описывают жизнь неверно—в них много выдумки, мало правды.

Укажем только несколько правдивых книжек.

Забастовал. Джек Лондон.

Джек Лондон—знаменитый американский писатель. Его очень любят старшие ребята. «Забастовал»—один из лучших его рассказов. Джованни, герою этого рассказа, пришлось работать с 6 лет. С шести лет ему совсем не приходилось играть. Ведь работа отнимала у него все время и силы. Сперва он мечтал о лучших временах, а потом и мечтать перестал. Из человека он превратился в машину. Лондон сам был рабочим, знает их жизнь. Поэтому в его рассказе нет ни одного неверного слова. Этот рассказ—страшная правда о детском рабстве.

Ребята очень любят слушать его, после него можно провести хорошую беседу. Самостоятельно его могут прочесть ребята с 12—13 лет.

Мультатули. **Саид и Адинда.** Рассказ из жизни туземцев на острове Ява. Госуд. Изд. 1925 г. 37 стр., ц. 25 к.

Далеко, в Индийском океане, к югу от Китая и Индии, есть большой остров Ява. Это один из лучших уголков земного шара. Там и богатейшая растительность, там и нефть.

Яву давно уже захватили голландцы, которые раньше соперничали с англичанами в морской торговле и в морских разбоях. Они так угнетают жителей Явы, что те начинают вымирать. Несколько раз явайцы устраивали восстания, но голландцы каждый раз подавляли их с страшной жестокостью.

Про одно из таких восстаний и про жизнь явайцев рассказывает эта книжка. Рассказ этот удобно пересказать, можно даже октябрятам, только тогда надо сократить.

Есть картинки.

Кроме того, нужно прочитать статьи о М. Д. Н., напечатанные в нашем журнале в 1924 и 1925 г.г.

Алексаша в лагерях

Уважаемый товарищ «Пионер!»

Отправляю тебе третье письмо, в котором краткими словами сказано, как мой доблестный друг Алексаша осуществлял смычку с деревней.

Этот рассказ мне легко написать, так как я в течение всех лагерей жил с Алексашей под одной кровлей и мог ежечасно и даже ежеминутно наблюдать его великие дела.

Деревня была расположена на высоком берегу реки. Эта самая река и была причиной того, что Алексаша однажды утром сказал:

— Надо их об'единить на почве плавательного и рыболовного спорта.

— Кого это их, Алексашенька,—спросил я?

— Их, грядущую смену старой деревни.

— Это огольцов, что ли?

— Вот именно!

И Алексаша по своему обыкновению обратился к нам с речью.

— Товарищи! Мы должны просветить деревню так, чтобы она светила ярким светилом! Мы должны об'единить всю молодежь под нашим знаменем!

Мы должны ее заинтересовать, вовлечь и привлечь! А поэтому—айда готовить удочки и собирать юных товарищей-крестьян!

Юные товарищи-крестьяне были собраны не без труда, так как большинство из них занималось всевозможными хозяйственными работами.

Лишь четыре огольца откликнулись на наши призывы.

Алексаша утешил неудачливых вербовщиков:

— Лучше меньше, да лучше!

Это изречение не совсем подходило к случаю.

Приготовления к рыбной ловле прошли благополучно, если не считать того, что первой пойманной рыбой оказался один из завербованных, подцепленный Алексашей за ноздрю. Колька Пупков (пострадавший) тем отличался от рыбы, что рыба, как известно, не орет. Колька же орал так, что прибежала какая-то баба, всплеснула руками и проявила необычайную деятельность: одной рукой она лупила всех, кто стоял поблизости, а другой выдергивала крючок из сыновней ноздри. Наконец, она (ноздря, а не баба) не выдержала, оборвалась и баба с протяжным воем устремилась в деревню.

Алексаша остался непоколебим, как подобает вождю.

— Перед рыбной ловлей не мешает искупаться,—сказал он спокойным, выдержанным голосом.

Но не успели мы, фыркая и плескаясь, погрузиться в воду, как вдруг со стороны деревни раздался дикий рев и показались мужики с кольями, впереди всех неслась вышеупомянутая баба, вооруженная ухватом.

— Вот они!—завизжала она, устремляясь к нам. Что было дальше, я толком не помню, потому что попал на глубокое место и начал тонуть.

Когда я пришел в себя, была уже ночь. Рядом на брюхе лежал Алексаша. Он, видя, что я проснулся, задумчиво сказал:

— Нет, надо начинать с обработки взрослого населения. Надо первоначально расположить его в свою пользу...

Алексаша перевернулся было на спину, но тотчас же с криком вскочил. Успокоившись, он произнес таинственные слова:

— Крапивой, черти! Теперь неделю не сядешь!

На следующий день мы стали располагать к себе взрослое население. Так как оно оказалось почти все в поле, то и мы туда отправились.

Начали мы с какого-то почтенного дяденьки, который занимался довольно-таки странным времяпрепровождением: он косил, но так, что каждый взмах его косы срезал лишь несколько чахлых стеблей, в то время как кругом зеленела нетронутая сочная трава.

— Что делаете, товарищ? — спросил Алексаша.

— Межу прокашиваю.

— Разрешите, я вам помогу.

Не знаю, что заставило мужика пойти навстречу Алексашиному предложению, но он весьма доверчиво вручил ему косу.

Прежде чем приступить к делу, Алексаша обратился к нам с речью:

— Вы видите, как темна и отстала деревня. Вы видите, как она работает не по-нотовски[1]. Человек трудится над узенькой полоской травы в то время, когда, делая широкий размах, он сберегает и время и силы. Нужно насаждать в деревне нот!

И с этими словами Алексаша сделал два великолепных взмаха, выгрызших изрядную плешину в сочной траве. Потрясающий вопль немедленно последовал вслед за этим:

— Караул! — вопил мужик.—Разбойник, овсы мне покосил! Пуд целый! Катись, пащенок, а то я тебя!..

Мы не стали дожидаться продолжения и доверились своим ногам. Ноги не подкачали. Очутившись в безопасности, Алексаша задумчиво сказал:

— И овсы у них не по-нотовски посеяны! Надо бы хоть вывесочку вешать, чтобы в процессе производства не спутать, где овес, а где трава. Эх, деревня!

На пригорке паслось стадо, оберегаемое древним пастухом. К нему-то и направил Алексаша свои стальные пролетарские шаги.

— Дедка, а дедка?

— Ась?

— Дозволь стадо поберечь.

— Ась?

— Дозволь стадо поберечь!

И должно быть в голосе у Алексаши была невероятная убедительность, потому что дед быстро согласился.

— Ну-к што-ж... Побереги, побереги! А я за табачком схожу. Забыл я табачок-то, внучек.

Однако, прежде, чем дедка удалился, он прочел целый устав по управлению стадом и сообщил биографии всех коров и быков. Биографии эти были приблизительно в таком роде:

— Вот стоит бычок, глядь-кось—рыжеватенький. Так ен грубых слов не любит. Деликатный бычок. И уж кнутом его ни-ни. А зовут его Васька, да...

Наконец, дедка удалился и Алексаша немедленно скомандовал:

— Ты, Колька, да ты, Ванька, бегите в деревню за веревками, да чтоб моментально. Остальные снимай ремни и отдавай мне. Когда все требуемое было принесено, доблестный Алексаша с криком—я покажу им нот!—скрылся в самой гуще мирно дремавшего стада.

---

[1] Научная Организация Труда

Туда же он захватил и веревки. Через несколько минут он с революционным блеском в глазах вернулся обратно.

— Товарищи,—сказал он,—вы видите перед собой пример того, как человек, мыслящий по-нотовски, вносит изменения в старый, гнилой порядок. Теперь для стада не нужно никакого пастуха. Достаточно связать скот хвостами по моему способу и можно быть совершенно спокойным. Алексаша закончил свою речь мощным хлопаньем бича. Удар пришелся по деликатному бычку Ваське, который немедленно поднялся и сделал несколько шагов в сторону нарушителя покоя.

Ощутив некоторое неудобство на своем хвосте и заподозрив в этой каверзе близ лежавшую корову, Васенька боднул ее в бок. Корова рванулась в сторону, но так как хвост ее был привязан к другой корове, Буренушке, то последняя, с жалобным мычаньем, воткнула свои рога в бок пегого бычка. Пегий бычок взвился в воздух, как ракета, и чуть не выдрал хвосты у двух коров.

Что происходило дальше—описанию не поддается. Рев и стон стоял над стадом. Коровы и быки сплелись в пестрый ревущий и мычащий клубок. Все бодались, катались по земле и выдирали друг у друга хвосты.

Пегий бычок вырвал-таки хвосты двум коровам и раз'яренный, трехвостый помчался в сторону деревни; куцые коровы не менее резво понеслись в лес.

Васенька поволок Буренушку прямо в реку. Хвосты лопались, как струны на балалайке, и произошло полное перераспределение хвостов. Какая-то, ставшая четыреххвостой, фашистская корова не перенесла позора и утопилась.

Все стадо с протяжным и несознательным воем разбежалось во все стороны. Из деревни и с поля бежали испуганные мужики.

Вечером к нам пришел предсельсовета и посоветовал:

— Уезжайте вы от греха! А то я за вас не отвечаю.

Мы спешно отступили. Деревенская темнота еще раз одержала победу.

На этом я кончаю свое письмо и прошу его пропечатать в «Пионере» на самой хорошей странице. О дальнейших подвигах Алексаши сообщу в свое время.

С тем же к вам приветом
Деткора беззаветного
Пионера незаметного

Ивана Катаева

Гор. Баланда, июля того же года

ВЕСЕЛЫЕ ИГРЫ

(Материалы к вечеру физкультуры)

К этому вечеру особой подготовки не требуется. Специального оборудования для вечера также не требуется. Надо иметь под руками: скамейку, стул, веревку, мешок, кружки, ведро, флажки, палки.

Программа вечера состоит из проведения разного рода комических игр и состязаний. Проводящие вечер никаких репетиций могут не устраивать, а лишь намечают перечень и порядок проведения игр. Участвовать в играх может только часть ребят, остальные смотрят и иногда сами присоединяются к играющим. Играть могут одна или несколько групп.

Вот описание нескольких игр, которые можно использовать на таком вечере.

1. Эстафета. Играющие становятся в две шеренги в затылок. Первым двум из каждой шеренги дают в зубы по платку. Они на четвереньках должны обежать до намеченного пункта и вернуться назад, передавая платок в зубы, не касаясь руками, следующим двум. Выигрывает та шеренга, у которой последний из шеренги прибежит вперед и меньшее число раз уронит платок.

Эта же игра может комбинироваться следующим образом: играющие становятся в четыре шеренги в затылок. Организатор вместо платка дает бегущему в рот палочку, на которой с обеих сторон висит по кружке с водой. Выигрывает отт, кто меньше разольет воды и первый придет.

Третий вариант такой: все делятся на две равные партии. Посредине площадки ставятся две скамейки, под которые должен пролезть бегущий. На скамейках стоит по ведру с водой. Бегут поодиночке, каждый должен пролезть под скамейку в том месте, где стоит ведро, и, сидя на земле, набрать кружкой воды из ведра, прибежав, вылить эту воду в ведро, которое стоит около его партии. Выигрывает тот, кто скорее придет и принесет больше воды.

2. Бег в мешках. Играющие распределяются на две равные партии и стоят затылком друг к другу. Бегущие надевают мешки, влезая в них по пояс. Добегают до намеченного места, возвращаются обратно и передают мешок следующему. Выигрывает партия, у которой последний из шеренги прибежит раньше.

3. Состязание в беге двух партий на одной ноге и задом.

4. Бег вдвоем на двух ногах. Становятся вплотную и берут друг друга под руку. Свободными руками придерживают один правую, другой левую ногу и бегут.

5. Вдвоем на трех ногах. Играющие делятся на пары (лучше, когда они составлены из людей одинакового роста) и становятся в парах друг к другу боком: стоящий по правую сторону обнимает своей левой рукой шею товарища, а тот, в свою очередь, обнимает его шею своей правой рукой. Затем у ступни и повыше колен левую ногу стоящего справа связывают с правой ногой стоящего слева так, что две связанные ноги представляют как бы одну. По сигналу пары бегут до назначенного предмета. Расстояние должно быть не особенно большое.

6. Бег в мешках парами. Играющие влезают обеими ногами в мешок. Мешок у пояса связывается. Затем по сигналу стараются прыжками достигнуть указанного места.

7. Пластуны. Состязающиеся в беге ложатся на пол, по данному знаку они передвигаются вперед на руках, таща вытянутые ноги по полу.

8. Битье горшков. На ящик ставится черепок или негодный глиняный горшок. Играющему завязывают глаза платком, ставят спиною к ящику и дают в руки палку. По знаку руководителя он идет определенное число шагов, потом поворачивается и возвращается обратно. Подойдя с завязанными глазами к ящику с горшком, играющий должен замахнуться и ударить один раз палкой по горшку. Обычно бывает трудно попасть сразу.

Можно одновременно поставить три горшка на некотором расстоянии друг от друга. Игра ведется двумя партиями (или тремя, если три горшка). Выигрывает та партия, которая разобьет большее число горшков.

В проведении вечера «спортивного смеха» организаторы должны проявить свою инициативу, свою изобретательность.

Приведенными играми вечер не исчерпывается. Можно придумать самим новые игры и состязания.

Игры в Международную Детскую Неделю.

Не все пионер-отряды будут проводить свой международный праздник в одинаковых условиях: одни проводят его в лесу, другие—в помещении, третьи—в городском саду, четвертые—на спортивной площадке и т. д.

Мы возьмем последний случай—спортивную площадку, так как почти в каждом городе она имеется, да и не одна.

На намеченной в районе большой площадке проводится праздник в хорошую погоду, лучше всего рано утром, в 9—10 часов утра или во второй половине дня—с 3 или 4 час. до 6 или 7 час. вечера.

В день праздника должен быть назначен один ответственный руководитель из выделенных вожатых, а в помощь ему для связи—несколько лучших пионеров.

Все они имеют свои обязанности: один ведает хозяйственными вопросами (вода, питание), другой заботится об украшении, третий держит связь с оркестром, четвертый ведает принадлежностями и т. д. Каждый должен знать на празднике свое место. Для этого площадка заранее осматривается и вместе со всеми вожатыми пионер-отрядов на ней делается репетиция всего намеченного порядка празднования, распределяются цвета флажков, которые будут иметь большое организационное значение в день праздника. Если есть возможность, приглашается духовой оркестр, а в отрядах организуются шумовые оркестры с барабаном, гребенками, мелкими музыкальными инструментами, свистками, бутылками, деревянными ложками, звонками, жестяными тарелками и т. д.

К определенному часу на площадку приходят все пионерские отряды района со своими плакатами и лозунгами и располагаются вблизи площадки или на ней же для короткого отдыха.

В условленный час по знаку ответственного руководителя все пионеры строятся по отрядам. Отряды один за другим выходят под музыку на площадку, проходят вдоль нее и строятся для приветствий. Затем идет общее пение Интернационала и парад. После парада вожатые ведут свои отряды вдоль площадки, на-ходу выстраиваются в колонны по два и проводят в течение 10—12 минут игру «Челнок» под духовой оркестр, гармошку или шумовой оркестр. Эту игру до праздника придется провести в отрядах по одному разу. Следующая игра — «Скульптор». Ее проводят минут 5—7.

Для проведения этой игры репетиции не нужно. В конце игры вожатые смыкают свои колонны и выстраивают их отрядами в одну шеренгу, оставаясь на месте. Дальше идет игра «Змеи».

В конце этой игры, по знаку ответственного руководителя, вожатые выстраивают свои отряды в колонну по 2 человека, по одной линии. Проводится игра «Эстафетный бег» с различными вариациями.

После эстафеты вожатые ведут ребят парами вдоль площадки и выстраивают два общих больших круга для игры—«Пионер-зевака». Эта игра требует репетиции до праздника.

Все игры начинаются и кончаются по знаку ответственного руководителя и продолжаются не больше полутора часов. По окончании последней игры ответственный руководитель ведет отряды одной шеренгой для фигурной маршировки. Можно для этого взять любое слово—«пионер», «Ленин», «КИМ»—или даже несколько слов: «Будь готов», «Смена комсомолу».

Когда фигура будет построена, останавливаются и дружно по сигналу произносят какой-нибудь пионерский лозунг. Дальше идет зрительная часть, которая должна продолжаться не более одного часа. После произнесения лозунгов ответственный руководитель ведет всех пионеров к скамейкам или усаживает на траву полукругом для зрительной части. Передние ряды должны при этом сесть.

«Эстафетный бег» с различными вариациями

В зрительной части может быть такой материал: об'единенный шумовой оркестр с частушками, хор, коллективная декламация, живая газета, небольшие пьески и инсценировки, гимнастические упражнения и т. д. Все это, желательно, силами самих пионеров. Зрительную часть лучше всего закончить массовым пением, во время которого отряды выстраиваются и организованно уходят с площадки.

ЧЕЛНОК

Игра с ходьбой и бегом

Пионер-отряды становятся один за другим попарно, и вожатые дают по очереди каждой паре своего отряда название так, чтобы через каждые 3—4 пары название возобновлялось. Если намечены были названия «пионер», «вожатый», «звеновой» (в связи с Международным днем пионера), то вожатый, распределив их по очереди между первыми 3-мя парами, следующим 3-м парам дает те же названия и т. д. Когда ответственный руководитель праздника увидит, что во всех отрядах кончился расчет, он дает знак оркестру, который начинает играть марш. Все отряды идут парами под этот марш один за другим по кругу или змейкой. Каждая пара держится друг с другом за руки, высоко подняв их вверх, при чем во время марша задняя пара отряда «челнок» бежит под руками, как по коридору, становится впереди своего отряда и идет маршем; вслед за ней бежит следующая пара и т. д. Таким образом под руками в отрядах бежит челнок за челноком. Оркестр по знаку руководителя неожиданно перестает играть, и все бегут к своим вожатым, стоящим в центре площадки, и громко кричат свое название. Каждый играющий ищет себе новую пару того же названия и сейчас же становится за вожатым. Так пары в новом составе выстраиваются по отрядам одна за другой; оркестр снова начинает играть, отряды идут, а челноки бегут под руками.

ЗМЕИ

Игра с ходьбой и бегом

Каждый отряд становится на свои места по площадке в одну шеренгу, в затылок своему вожатому. Вожатые держат в руках по одному флажку различного цвета. У ответственного руководителя имееются такие же флажки. Под марш или пение один из отрядов, держась за руки, движется в различных направлениях, делая на-ходу разнообразные движения и стараясь как можно больше переплестись с другими отрядами, для чего вожатый ведет его под соединенными руками других отрядов. Ответственный руководитель неожиданно свистит и подымает вверх флажок другого отряда (напр., красный). Тогда маршировавший отряд немедленно останавливается, и шествие начинает отряд, вожатый которого имеет красный флажок. Так отряды переплетаются, извиваются, пока оркестр не перестанет играть или пока не будет подан условный сигнал (труба, рожок, барабан). По этому сигналу каждый отряд врассыпную бежит на свое первоначальное место и становится в одну шеренгу. Ответственный руководитель ведет учет, кто сделает это раньше. Затем опять можно возобновить движение змей. В конце игры об'является, какие отряды проявили большую подвижность, организованность, и в честь их устраивается овация с криками «ура».

СКУЛЬПТОР.

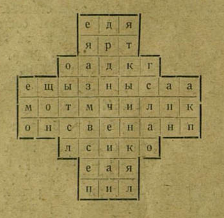
Игра на месте

Все отряды строятся на площадке в шахматном порядке. Отряд от отряда отделен небольшим пространством. Вожатые стоят перед своими отрядами так, чтобы видеть своих пионеров и ответственного руководителя, который стоит на возвышении. Всем пионерам об'является, что когда ответственный руководитель подаст один длинный свисток—они должны сейчас же стать в показы-

№ 57. ЗАДАЧА „ХОД КОНЯ“

(Стромского А. и С. Тихомирова)

№ 58. ШАРАДА

(Н. Н. С.)

Даст первое снег, сахар, мел,
Второе есть в слове «имел»...
Послужит третьим нам планета,
Но не забудьте в слове этом
Конец в средину перенесть...
А все теперь легко прочесть:
Роднее нет его и ближе,
Хотя родилось и в Париже.

№ 59. ЛОГОГРИФ

(Н. Н. С.)

С буквой «о» пожалуй буду
Я потверже клена, дуба...
Рисовальщику с «и» надо—
И найдешь у винограда.

№ 60. ЗАДАЧА «ШИФР»

(В. и А. Шифферс, г. Брянск)

л	у	е	т	е	и
в	ч	е	о	д	н
у	р	и	д	к	о
е	л	м	п	н	л
е	м	ь	а	и	с
ы	ч	м	ч	п	у

В квадратах данной фигуры размещены буквы одного лозунга, который прочитать так: вырезав из бумаги такую же фигуру и разделив ее на 36 квадратиков, прорезать 9 из них насквозь.

Затем, положив полученную решотку на квадрат с буквами, мы сможем прочесть четверть всего лозунга. Меняя положение решотки по часовой стрелке, мы дочитаем лозунг.

Как это сделать?

№ 61. ШАРАДА

(В. и А. Шифферс, г. Брянск)

Первым время называем;
Второе А — гласный звук,
Его мы часто восклицаем,
Говоря о чем-нибудь.
Третье волки и собаки
Издают во тьме ночной
Все же честно охраняет
Наш достаток трудовой.

№ 62. ЗАДАЧА БУКВ

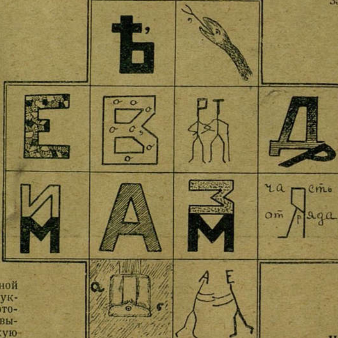
(Тема Найман А.)

Даны буквы; 5а, 1в, 2г, 1е, 2и, 2к, 1л, 1м, 2н, 4о, 2п, 3р, 1с, 1т, 1у, 1ф, 1ы, 1я.

Предлагается из этих букв составить слова по 4 буквы в каждом, затем найденные слова расположить в таком порядке, чтобы первые буквы дали фамилию революционного писателя.

№ 63. РЕБУС «ХОД КОНЯ»

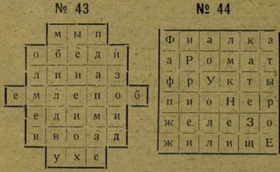
(Ю. Халитова).

РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ, ПОМЕЩЕННЫХ В №№ 10 и 11

№ 37. Бант бан-ди-т.
№ 38. Вол-окна.
№ 39. Готов на смену пионеру.
№ 40. Тай-г-а, тай-н-а.
№ 41. Я-пони-я.
№ 42. Белка (в верхнем левом углу среди веток дерева).
Олень (в верхней трети рисунка между ветками и контуром гор).
Заяц (за спиной пионера. См. надо сбоку).
Утки (в камышах).
Бобер (между корнями дерева).

№ 43 **№ 44**

Мы победили на земле победим и в воздухе.

№ 45

Из азбуки три буквы,
В часть первую возьмем,
Вторую часть мы с вами
В музыке найдем.
А целое -название
Газеты, что в Москве,
Она там издается
Ц. К. В. К. П (б)

(Бед-нота)

ПРАВИЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ ПРИСЛАЛИ:

№№ 37, 38, 39, 40, 41, 42—Шацков С. (Астрахань). №№ 17, 18, 21, 24, 25—Соболев В. №№ 21, 24, 25, 38, 41—Власов В. №№ 32, 34, 35, 40, 41, 44—Махлышев Г. А., Чмутов А.
№№ 32, 37, 38, 40, 41—Солодилова Л.
№№ 32, 34, 35, 41—Темненков В.
№№ 37, 41—Полев А.
№№ 21, 24, 25—Юдкин Х.
№№ 30, 31, 36—Коган М.
№№ 21, 29, 35—Валухов Ф.
№№ 38, 40, 41 - Крупп.
№№ 31, 41, 42—Малахов А.
№№ 39, 40, 42—Авдеев А.
№№ 39, 41, 42—Васильев М.
№№ 37, 41—Биленко З.
№№ 37, 42—Хватовская А.
№№ 38, 41.—Ботов Н., Кармазин Т.
№№ 33, 34, 41—Санаева Т.
№№ 39, 41—Позднев К.
№ 31—Сиротин.
№ 37—Иванов В. № 39—Акулова Т.
№ 41—Дорохов Л., Хватовский, Райзман С. № 42 —Ефимов М.
№ 21—Кислый И., Горбонос А.
№ 32—Лысый К., Пелепейченко М., Прокофьева А., Семенова М. № 44 —Гдалья Я., Киволова, Реге, Яновский.

ОТВЕТЫ

Бурьянову З., Жданову Ю., Милееву А., Чернову А. Присланное не подошло. Слабо составлено. Присылайте еще.

Соколову С. Присылать задачи, ребусы и пр. могут все ребята.

Власову В. Решения задач, помещенных в №№ 1, 3 и 4, мы не получали, а потому и не могли поместить твою фамилию в список решивших.

Всем остальным ребятам. Спасибо за присланное, кое-чем при случае воспользуемся.

ваемое им положение. Если же он подаст два коротких свистка, то этого движения не делать. Все смотрят на ответственного руководителя и он начинает свистеть и делать движения (можно произвести целую комбинацию вольных движений). Неожиданно даются два коротких свистка и показывается какое-нибудь движение. Вожатые зорко следят за своими отрядами и ведут счет тем игрокам, которые ошибутся и сделают движение невпопад. После определенного количества времени (7—10 минут) подается знак окончания игры и вожатые сообщают ответственному руководителю счет штрафных очков каждого отряда. Результат об'являетcя во всеуслышание. Выигрывает отряд, который сделает меньше ошибок.

ПИОНЕР-ЗЕВАКА

Игра с бегом, стойкой и разными движениями

Выделив одного водящего, остальные играющие образуют два одинаковых круга: один—внутри, другой—снаружи, лицом к центру. Водящий стоит в центре. Каждый игрок внутреннего круга становится перед игроком наружного. Подается сигнал. Внутренний круг под звуки оркестра движется вправо, делая по пути движения, показываемые водящим. Идут, то взявшись за руки, то пригнувшись: скачут, бегут, отступают, наступают; делают движения руками, туловищем и т. д. Водящий все время меняет движение. Неожиданно подается сигнал. Оркестр прекращает игру. Игроки внутреннего круга, а с ними и водящий, бегут и становятся перед игроками наружного круга. Кто останется без пары—«зевака»—идет водить. После этого начинает делать движения наружный круг, а внутренний круг отдыхает и т. д.